

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОТДЕЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**Конструкция *взять и сделать* в русском языке
и ее типологические параллели**

Курсовая работа
студентки 4 курса
Стойновой Натальи Марковны

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Владимир Александрович Плунгян

Москва – 2007

Оглавление

Оглавление.....	2
Введение	4
Часть 1. Конструкция <i>взять и сделать</i> в русском языке.....	7
Глава 1. Внутренняя структура конструкции <i>взять и сделать</i>	7
1.1. Приблизительное толкование значения конструкции <i>взять и сделать</i>	7
1.2. Конструкция <i>взять и сделать</i> в глагольной парадигме	9
1.2.1. Настоящее время и прошедшее / будущее время НСВ (берет и делает, брал и делал, будет брать и делать)	9
1.2.1.1. Значения, «симметричные» значению СВ.....	9
1.2.1.2. Значения, характерные собственно для НСВ.....	10
1.2.2. Императив (возьми и сделай, бери и делай).....	12
1.2.2.1. Заинтересованность Адресата	12
1.2.2.2. Императив СВ vs. императив НСВ	15
1.2.2.3. Непрямые употребления форм императива	15
1.2.3. Будущее время.....	16
1.2.3.1. Значение будущего запланированного	17
1.2.3.2. Основное значение – опасение, предостережение	17
1.2.3.3. Семантика форм 1 лица будущего времени	18
1.2.4. Конструкция <i>взять и делать</i>	19
1.3. Лексические ограничения	21
1.3.1. Глаголы <i>imperfectiva tantum</i> (свойства, состояния, деятельности)	21
1.3.2. Контролируемость	22
1.3.3. Частные лексические ограничения	25
1.3.3.1. Незначительная ситуация.....	25
1.3.3.2. Новые участники.....	25
Глава 2. Конструкция <i>взять и сделать</i> в предложении и тексте.....	27
2.1. Линейный контекст конструкции <i>взять и сделать</i>	27
2.2. Актуальное членение высказываний с конструкцией <i>взять и сделать</i>	28
2.2.1. Актуальное членение высказываний с конструкцией <i>взять и сделать</i>	28
2.2.1.1. Подлежащее в рематической позиции	29
2.2.1.2. Коммуникативно-нерасчлененные высказывания	30
2.2.1.3. Актуальное членение высказываний с сентенциальными актантами	31
2.3. Конструкция <i>взять и сделать</i> в вопросах.....	33
2.4. Степень грамматикализации конструкции <i>взять и сделать</i> : конструкция <i>взять и сделать</i> и сочинительная конструкция.....	34
Глава 3. Лексические единицы, семантически близкие конструкции <i>взять и сделать</i>	40
3.1. Конструкция <i>взять и сделать</i> и противительные союзы	40
3.1.1. Значения союзов <i>а</i> и <i>но</i>	40
3.1.2. Ненормальное следствие.....	42
3.1.2.1. <i>А</i> ненормального следствия и <i>но</i> ненормального следствия: зависимость vs. независимость ситуаций.....	42
3.1.2.3. <i>А</i> ненормального следствия и <i>но</i> ненормального следствия: позитивное vs. негативное следствие	45
3.1.2.4. Конструкция <i>взять и сделать</i> в контексте ненормального следствия	46
3.1.3. Сопоставление.....	47
3.1.3.1. <i>А</i> сопоставления	48

3.1.3.2. Конструкция <i>взять и сделать</i> в сопоставительном контексте	48
3.2. Лексемы близкие по значению к конструкции <i>взять и сделать</i>	51
3.2.1. ВДРУГ	52
3.2.2. ПРОСТО	53
3.2.3. СЕБЕ	55
3.2.4. ОКАЗЫВАЕТСЯ	56
Часть 2. Ареально-типологические параллели	58
Глава 4. Конструкции типа <i>взять и сделать</i> в языках Европы	58
4.1. Грамматикализация глагола <i>брать</i> в языках Европы	58
4.2. Европейские конструкции типа TAKE and V	60
4.2.1. Статья [Coseriu 1966]	60
4.2.2. Статья [Ekberg 1993]	63
4.2.2.1. Ограничения на употребление конструкций типа TAKE and V, связанные с их аспектуальной функцией	64
4.2.2.2. TAKE and V как маркер намеренности действия	66
4.2.2.3. Европейские конструкции TAKE and V, рассмотренные в [Ekberg 1993], и русская конструкция <i>взять и сделать</i>	66
Глава 5. Тюркские конструкции с глаголом <i>брать</i>	68
5.1. Формальная структура и значения тюркской конструкции на <i>al-</i>	68
5.2. Основные значения конструкции на <i>al-</i>	69
5.2.1. Рефлексивный бенефактив	69
5.2.2. Аспектуальные значения: делимитатив, комплетив	70
5.2.2.1. Делимитатив	70
5.2.2.2. Комплетив	71
5.3. Эмфатические значения	72
5.3.1. «Неожиданно»	72
5.3.2. «Случайно»	72
5.3.3. Самостоятельное значение, «не более того», немотивированность	73
5.3.3.1. Самостоятельное значение	73
5.3.3.2. Значение «не более того»	75
5.3.3.3. Значение «немотивированности»	75
5.4. Европейские и тюркские конструкции с глаголом <i>брать</i> : сходства и различия	76
Заключение	79
Сокращения и обозначения	81
Литература	82

Введение

Работа посвящена описанию конструкции типа *взять и сделать* (*взять да сделать, взять да и сделать*) в русском языке. В работе, во-первых, исследуется семантика этой конструкции и, во-вторых, устанавливаются ее семантические особенности на фоне аналогичных и схожих с ней конструкций в других языках. Выявляются грамматические ограничения на употребление конструкции в разных видо-временных формах и лексическо-грамматические ограничения на второй компонент конструкции. Описывается синтаксическая и коммуникативная структура, характерная для предложений с конструкцией *взять и сделать*, и некоторые особенности текста, содержащего предложения с данной конструкцией. Проводится сопоставление семантики конструкции *взять и сделать* с семантикой близких ей и часто линейно соседствующих с ней лексических единиц.

Актуальность исследования определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, в настоящее время в лингвистике активно ведется исследование типологии грамматикализации. В связи с этим имеют особую значимость детальные исследования частных случаев конструкций с нетривиальной семантикой, находящихся в начале пути к грамматическим показателям. Во-вторых, многие исследователи активно работают в области описания синтаксических и семантических свойств частных конструкций, находящихся на периферии грамматических систем хорошо описанных языков. Настоящая работа вписывается в этот контекст и заполняет одну из имеющихся в этой области лакун.

Целью работы является максимально полное типологически ориентированное описание конструкции *взять и сделать* в русском языке. Поставленная цель определяет следующие конкретные задачи:

- описание семантики рассматриваемой конструкции;
- описание взаимодействия семантики конструкции с семантикой различных грамматических форм русского глагола и имеющихся в этой области ограничений;
- описание лексических ограничений на образование конструкции *взять и сделать*;
- описание синтаксического поведения рассматриваемой конструкции, в частности, актуального членения предложений с ней;
- описание семантики русских лексических единиц (союзов, наречий), семантически близких к конструкции *взять и сделать* и устойчиво коррелирующих с ней в рамках одного высказывания;

- описание ареально-типологических параллелей к конструкции *взять и сделать* (конструкции с глаголом *брать* в языках Европы и в тюркских языках) и сопоставление их с рассматриваемой конструкцией.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые предлагается разностороннее и типологически ориентированное описание конструкции *взять и сделать* в русском языке.

Материалом исследования русской конструкции послужили примеры из Русского Национального Корпуса (www.ruscorpora.ru), а также примеры из всемирной сети Internet (найденные с помощью поисковых систем www.yandex.ru и www.google.com)¹ и из художественной литературы. В качестве источников по другим языкам использовались материалы грамматик, словарей и работ по отдельным языкам. В качестве основной методики исследования был выбран корпусный анализ.

Работа состоит из двух частей, введения и заключения. В первой части обсуждаются данные русского языка. Во второй части задается более широкая ареально-типологическая перспектива.

Первая часть работы состоит из трех глав. В первой главе делается попытка определения семантики конструкции *взять и сделать* и через семантику конструкции объясняются некоторые особенности, касающиеся ее внутренней структуры. В разделе 1.1 дается предварительное толкование конструкции. В разделе 1.2. перечисляются и объясняются ограничения на употребление конструкции *взять и сделать* в отдельных видо-временных формах и выделяются частные значения, характерные для конструкции в той или иной видо-временной форме. В разделе 1.3. обсуждаются лексические ограничения на глагол, употребляемый в качестве второго компонента конструкции.

Вторая глава посвящена особенностям, касающимся не внутренней структуры конструкции, а предложений с конструкцией в целом. В разделе 2.1. обсуждаются некоторые ограничения на структуру дискурса, включающего конструкцию *взять и сделать*. В разделе 2.2. описываются особенности актуального членения высказываний с конструкцией *взять и сделать*. Раздел 2.3. посвящен вопросительным предложениям с конструкцией *взять и сделать*.

В третьей главе обсуждаются лексические единицы, близкие к конструкции *взять и сделать* по семантике и часто встречающиеся вместе с ней в предложении. В

¹ Примеры, взятые из Русского Национального Корпуса, снабжены пометой [НКРЯ], примеры, найденные при помощи поисковых систем yandex.ru и google.com – соответственно пометами [Яндекс] и [Google].

разделе 3.1. рассматриваются противительные союзы. В разделе 3.2. – наречия и частицы со значением неожиданности.

Во второй части рассматриваются конструкции, схожие с русской конструкцией *взять и сделать* в других языках. Глава 4 посвящена конструкциям типа TAKE and V в языках Европы: значение русской конструкции оказывается не вполне типичным на фоне значений формально тождественных ей конструкций в других европейских языках. В главе 5 обсуждаются тюркские конструкции с глаголом *брать*, обнаруживающие некоторое семантическое сходство с русской и другими европейскими конструкциями типа *взять и сделать*.

Часть 1. Конструкция *взять и сделать* в русском языке

Глава 1. Внутренняя структура конструкции *взять и сделать*

1.1. Приблизительное толкование значения конструкции *взять и сделать*

Значение конструкции *взять и сделать* относится к тем значениям, возникающим на стыке грамматики или лексики, точно определить которые всегда довольно сложно. Часто предложение с конструкцией *взять и сделать* можно, казалось бы, без особенного изменения смысла заменить предложением, не содержащим конструкции. Не всегда понятно, задается ли специфическое значение предложения с конструкцией *взять и сделать* самой конструкцией или другими средствами (союзами, частицами, наречиями, во множестве употребляемыми в сочетании с конструкцией *взять и сделать*, или интонацией, или просто общим контекстом высказывания). В толковых словарях и немногих работах, в которых упоминается конструкция *взять и сделать*, чаще всего говорится о значении неожиданности. Ср.:

[Уш]: «Употребляется в сочетании с союзами "да", "и", "да и" и следующим глаголом в значении вспомогательного глагола для выражения внезапного или неожиданного действия (разг.)».

[МАС]: «В сочетании с союзами „да“, „и“, „да и“ и следующим глаголом употребляется для выражения внезапного или неожиданного действия».

[Грамматика 1980]: «незатрудненность и произвольность, иногда также неожиданность действия».

[Kuznetsova 2006]: «unexpectedness» (неожиданность).

Некоторое представление о семантике конструкции понятие «неожиданности» действительно дает, но оно кажется слишком общим и малопонятным, чтобы оперировать им при подробном описании семантики конструкции. Ситуация может быть неожиданной на момент речи или на момент ситуации. Она может быть неожиданной для Говорящего, Слушающего, Субъекта действия или прототипического носителя языка. Она может быть неожиданной на фоне предпосылок к противоположной ситуации или неожиданной на фоне отсутствия

каких бы то ни было предпосылок. Конструкция *взять и сделать* отражает явно не весь спектр подобных значений.

В качестве предварительного более подробного определения можно предложить следующее:

Ситуация резко изменяет естественный ход предшествующих событий, нарушая ожидания относительно дальнейшего развития событий.

Нуждается в комментарии понятие естественного хода событий. Имеется в виду наивное представление о стандартных, типовых последовательностях ситуаций. Совсем необязательно эти ситуации представляют собой цепочку причинно-следственных связей (*встал → почистил зубы*), хотя часто так и бывает (*проснулся → встал*). Скорее это эмпирически выведенные комбинации ситуаций, знакомые каждому носителю соответствующего языка и культуры. Примерно о таких последовательностях говорят в связи с понятием сценария или скрипта (см., например, [Schank 1982]).

Встает также вопрос о том, чьим ожиданиям в таком случае ситуация противоречит. Поскольку речь идет не о конкретных, а о типовых последовательностях ситуаций, в принципе субъектом такого рода ожиданий оказывается любой компетентный носитель языка. Понятно при этом, что в конкретной речевой ситуации предполагается, что роль субъекта ожиданий скорее всего приписана кому-то конкретному. Разумнее считать, что это Слушающий, вернее Слушающий в восприятии Говорящего. Говорящий, исходя из знаний о мире (в частности о том, как должны развиваться события в соответствии с тем или иным сценарием) и о том, что Слушающий должен располагать аналогичными знаниями, предполагает, что у Слушающего должны возникнуть определенные представления о дальнейшем ходе излагаемых событий. Используя конструкцию *взять и сделать*, он дает Слушающему понять, что на самом деле события развиваются как-то по-другому. В [Лютикова 2002] при описании семантики интенсификаторов используется, как кажется, вполне уместный и в данном случае термин “коррекции ожиданий Слушающего”.

Значение конструкции *взять и сделать* можно следующим образом связать с исходным лексическим значением глагола *взять*:

Субъект ситуации «берет» ее (а исходно – ее объект) в свои руки и заставляет события развиваться не по тому пути, который представлялся закономерным, ожидаемым, а совсем по другому.

Следует при этом отметить, что на синхронном уровне конструкция *взять и сделать* допускает и неодушевленный субъект, который, естественно, «взять в свои руки» ничего не может. Тем не менее, такое обобщение исходной метафоры, при котором ход событий «совершает поворот сам по себе», не кажется противоестественным.

1.2. Конструкция *взять и сделать* в глагольной парадигме

Наиболее характерная для конструкции *взять и сделать* форма – форма прошедшего времени СВ (*взял и сделал*). По данным корпуса, на формы *взял и сделал* приходится около 70% от всех употреблений конструкции. При этом конструкция *взять и сделать* обладает практически полной глагольной парадигмой. Понятно, что не все значения ТМА-форм хорошо сочетаются с семантикой конструкции *взять и сделать*, характерной для форм прошедшего времени. Далее подробно рассматриваются некоторые из таких форм.

1.2.1. Настоящее время и прошедшее / будущее время НСВ (берет и делает, брал и делал, будет брать и делать)

Формы НСВ конструкции *взять и сделать* (*брать и делать*) реализуют, главным образом, значения, «симметричные» значению конструкции в форме прошедшего времени СВ: значение многократности и т.н. настоящее историческое. Значения же, наиболее характерные в целом для форм НСВ, конструкция *взять и сделать* не реализует вообще или реализует редко.

1.2.1.1. Значения, «симметричные» значению СВ

а) Многократно повторяемое завершённое действие:

Значение многократно повторяемого завершённого действия форм *брал и делал* (*берет и делает, будет брать и делать*) можно представить как простую итерацию значения *взял и сделал*. Ср. примеры (1) и (2):

(1) *Раньше его милиционер просто брал и отводил к наркологу... [Алексей Лужбин. Цифра Паукова // " Столица", 1997.06.17][НКРЯ]*

(2) *А один раз милиционер его просто взял и отвел к наркологу...*

б) Настоящее историческое:

Значение настоящего исторического – это значение, практически аналогичное значению прошедшего времени СВ, характерное для нарратива. Ср.:

(3) *И тогда милиционер его просто берет и отводит к наркологу... ≈ И тогда милиционер его просто взял и отвел к наркологу...*

1.2.1.2. Значения, характерные собственно для НСВ

1) Актуально-длительное значение:

Формы *берет и делает* (*брал и делал*) не могут иметь актуально-длительной интерпретации. Ср.:

(4) ^{OK} *А он взял и сломал мою игрушку.*

(5) ^{???} *А сейчас он берет и ломает мою игрушку.*

Таким образом, если рассматривать конструкцию *взять и сделать* как единое глагольное образование, то можно отнести ее к Вендлеровскому классу *achievements* («достижения и происшествия» по [Булыгина 1982], «действия с акцентом на результате и происшествия» по [Падучева 1996]). В других терминах можно говорить о том, что аспектуальная функция конструкции *взять и сделать* как глагольного модификатора состоит в том, чтобы переводить любой глагол в класс *achievements*.

Актуально-длительная интерпретация невозможна и в предложениях с такими лексическими показателями неожиданности, как *вдруг, внезапно, неожиданно..*

(6) ^{*} *Смотрите, он вдруг ломает мою игрушку!*

Такие же показатели, как *да, оказывается*, вполне совместимы с актуально-длительным значением.

(7) ^{OK} *Да он мою игрушку ломает!*

(8) ^{OK} *Это он, оказывается, мою игрушку ломает!*

Связать семантику конструкции *взять и сделать* с ее принадлежностью к классу achievements можно следующим образом. Ситуация, обозначаемая конструкцией, рассматривается как вписанная в последовательность сменяющих друг друга **событий** (точек на временной оси). Следовательно, логично, что и сама она представляется «пунктивно».

В общем случае актуально-длительная интерпретация конструкции *взять и сделать* невозможна. Но примеры типа (9) признаются некоторыми носителями.

(9) [?]*Смотри, опять песок ест! Берет и ест!*

Впрочем, конкретно для этого примера может иметь некоторое значение возможность буквальной интерпретации.

2) Общефактическое значение:

Для форм *брал и делал* нехарактерно также общефактическое значение НСВ.

(10) *Он однажды уже прыгал с парашютом.*

(11) ^{???}*Он однажды уже брал и прыгал с парашютом.*

Такое поведение следует, видимо, объяснять отдельно от поведения конструкции в актуально-длительном контексте. Общим свойством класса achievements в русском языке отсутствие форм НСВ с общефактическим значением не является. Ср.:

(12) **Смотри, дедушка приходит!*

Но:

(13) ^{OK}*Дедушка уже один раз приходил.*

Объясняя этот случай, нельзя апеллировать и к отсутствию результативной семантики в значении форм НСВ: общефактическое значение как раз может предполагать, что действие уже завершилось и имело некоторый результат. Здесь скорее важно, что общефактическое значение предполагает главный акцент на констатации факта наличия ситуации (важно, имела ситуация место или нет) (см. [Падучева 1996:36]). Конструкция же *взять и сделать* неизбежно смещает акцент с

факта наличия ситуации на ее неожиданность по отношению к предшествующим событиям.

1.2.2. Императив (возьми и сделай, бери и делай)

Семантика императива, на первый взгляд, вступает в противоречие с семантикой неожиданности (ситуация не неожиданна для Говорящего, если он сам желает ее реализации). В частности, невозможны императивные высказывания, содержащие лексические показатели неожиданности, такие как *вдруг, неожиданно*:

(14) *Вот возьми и опиши меня, слабо?* [Петр Алешковский. *Седьмой чемоданчик (1997–1998)*][НКРЯ]

(15) **Вдруг опиши меня!*

Но если рассмотреть более частное значение, присущее собственно конструкции *взять и сделать*, то оказывается, что здесь противоречие снимается. Вполне возможным кажется пожелание Говорящего, чтобы Адресат нарушил некоторый ход событий неожиданным исходя из этого хода событий (но не обязательно неожиданным для Говорящего) действием.

Вполне закономерно, таким образом, что императивные формы конструкции *взять и сделать* приемлемы и довольно частотны. Ср.:

(16) *"Хорошо говоришь. Вот сам возьми и напиши". — "Нет уж, это по твоей части, я не умею"* [Георгий Бурков. *Хроника сердца (1953–1990)*][НКРЯ]

1.2.2.1 Заинтересованность Адресата

Но если обратиться к более частным значениям зоны императива, то оказывается, что не все из них равно характерны для императивных форм конструкции *взять и сделать*.

В работе [Володин, Храковский 1986] выделяется 5 подзначений русского императива² :

² В [Володин, Храковский 1986] упоминается также значение инструкции, реализуемое в высказываниях типа «Принимать три раза в день после еды». Здесь оно не рассматривается, так как

- ПРИКАЗ
- ПРОСЬБА
- РАЗРЕШЕНИЕ
- СОВЕТ
- ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Они противопоставлены по трем признакам:

- иерархия Говорящий – Адресат
- заинтересованность Говорящего vs. Адресата
- импульс каузации от Говорящего vs. от Адресата

Если применить эту классификацию к корпусу примеров на *возьми и сделай* (*бери и делай*), оказывается, что характерными для конструкции значениями являются значения РАЗРЕШЕНИЯ, СОВЕТА и ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Значения же ПРОСЬБЫ и ПРИКАЗА маргинальны или вовсе неприемлемы:

Таблица 1. Конструкция *взять и сделать* в императиве.

^{OK} ПРЕДЛОЖЕНИЕ	^{???} ПРОСЬБА
^{OK} РАЗРЕШЕНИЕ	[?] ПРИКАЗ
^{OK} СОВЕТ	

Ср. примеры (17) – (21):

(17) *И ты сама, вместо того чтобы притворяться испуганной, возьми и поцелуй меня, потому что тебе этого так же хочется, как и мне. [Валерий Брюсов. Обручение Даши (1913)][НКРЯ]* (предложение)

(18) *А ты возьми и похудей им назло, все возможно главное захотеть и не хандрить:-) Весна пришла самое время радоваться. [Наши дети: Малыши до года // Форум на eva.ru, 2005][НКРЯ]* (совет)

(19) *Я вот тут каждому по паре бутербродов нарисовал, так что берите и ешьте. [Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране людоедов (1996)][НКРЯ]* (разрешение)

характерно для очень узкого класса текстов (в принципе не допускающих конструкцию *взять и сделать*) и собственно императивными формами не выражается.

(20) ^{???} *Возьми и передай мне, пожалуйста, соль!* (просьба)

(21) ^{???} *Возьми и вынь пальцы изо рта!* (приказ)

Получившиеся группы противопоставлены в терминах [Володин, Храковский 1986:136-146] по признаку «заинтересованности в ситуации». В случае предложения, разрешения, совета в реализации ситуации больше заинтересован Адресат. В случае просьбы и приказа в реализации ситуации больше заинтересован Говорящий.

Такое противопоставление можно связать с семантикой конструкции *взять и сделать* следующим образом. Прагматически естественным кажется пожелание Говорящего: ‘нарушь естественный для тебя ход твоих событий’. И прагматически довольно странным кажется пожелание: ‘нарушь естественный для меня ход моих событий’ (зачем нарушать ход событий, который для меня естественен?).

Значимость для семантики *взять и сделать* идеи заинтересованности Адресата, вписанности ситуации в ряд событий, касающихся именно Адресата, можно проиллюстрировать примером с глаголом *купить*:

(22) *А ты возьми и купи слона!*

а. ^{OK} ‘купи себе’

б. ° ‘купи мне’

Более естественной кажется ситуация, когда Адресату предлагается купить что-то для себя самого (покупка вписывается в ход событий, касающихся Адресата), чем ситуация, когда Говорящий просит купить что-то для него (покупка вписывается в ход событий, связанных с Говорящим).

Своего рода исключением из сформулированного выше противопоставления по заинтересованности являются отдельные приемлемые примеры со значением приказа, особенно жесткого. Ср.:

(23) *Ну-ка взял и вернулся быстро!* [Яндекс]

Здесь возможно следующее объяснение. Видимо, для семантики *взять и сделать* важно не столько собственно противопоставление по заинтересованности в ситуации, сколько связанное с ним противопоставление по тому, кого в большей степени касается ситуация и окружающие ее события. В случае приказа, особенно категоричного, ситуация может довольно сильно затрагивать не только Говорящего,

но и Адресата. Что же касается заинтересованности, то Говорящий, используя жесткую формы приказа, предполагает, что Адресат так же, как он сам, заинтересован, но не в реализации, а в не-реализации ситуации.

1.2.2.2. Императив СВ vs. императив НСВ

Возможны, хотя и менее частотны, не только формы СВ (*возьми и сделай*), но и формы НСВ (*бери и делай*) конструкции *взять и сделать*. Наиболее часто выражаемые ими значения вписываются как в список значений, характерных в целом для форм императива НСВ (см. [Падучева 1996:75-79]), так и в общую семантику конструкции. Это значение разрешения и значение настойчивого побуждения в ситуации, когда Адресат колеблется:

1) разрешение:

(24) *Да ничего! Конечно, бери и читай!*

2) настойчивое побуждение в ситуации, когда собеседник колеблется:

(25) *Давай, бери и читай, не бойся!*

Для обоих значений важна презумпция Адресата, что естественный ход событий не предполагает реализации ситуации X. И задача Говорящего – разубедить его в этом (разрешение: ты думаешь, что нельзя это делать, но я разрешаю тебе; настойчивое побуждение: ты не знаешь, делать это или не делать, я разрешаю твои сомнения).

1.2.2.3. Непрямые употребления форм императива

Для форм *возьми и сделай*, *бери и делай* характерны также некоторые несобственно императивные значения. Речь идет, во-первых, о конструкции *хоть + IMP* (*хоть бери и делай*), а во-вторых, о псевдоимперативах со значением прошедшего времени.

1.2.2.3.1. Конструкция *хоть* + IMP

Примеры на употребление *бери и делай* в конструкции с *хоть* типа представленного ниже, довольно частотны.

(26) *Мне стало так тошно, такая тоска, что хоть бери и твякай.* [Анатолий Кузнецов. *Бабий яр (1965–1970)*][НКРЯ]

Интересно понять, как это соотносится с семантикой конструкции *взять и сделать*.

Значение конструкции *хоть* + IMP определяется в [Володин, Храковский 1986] как значение “потенциального следствия из реальной ситуации” ([Володин, Храковский 1986]) – «*хоть бери и делай*». Соотношение с семантикой *взять и сделать* тут может быть следующее: потенциальное следствие в принципе неуместно, исходя из логики событий, но некоторая возможность его все же допускается.

1.2.2.3.2. Псевдоимперативные формы со значением прошедшего времени

Довольно частотны примеры на употребление конструкции *взять и сделать* в форме, тождественной императиву единственного числа, со значением прошедшего времени.

(27) *Ей бы смолчать, а она возьми и постучи ему в окошко..* [Галина Щербакова. *Год Алены (1996)*][НКРЯ].

Семантическая разница между *взял и сделал* и *возьми и сделай* обсуждается в [Kuznetsova 2006]. В работе отмечается, что для псевдоимперативных форм типа *возьми и сделай* более характерны контексты, в которых ситуация оказывается неожиданной в первую очередь для самого Субъекта ситуации.

1.2.3. Будущее время

Можно предположить, что семантика конструкции *взять и сделать* будет нетривиальным образом взаимодействовать с семантикой будущего времени.

Самое общее значение будущего времени – ‘в будущем произойдет событие

X'. Если соотнести это значение со значением конструкции, результирующим значением форм *возьми и сделай* будет 'в будущем произойдет событие X. Оно будет противоречить предшествующему ходу событий'.

Степень гипотетичности подобного утверждения о ситуации, противоречащей предшествующим событиям, очень высока, она заведомо выше, чем в случае с ситуацией, естественно следующей из предшествующих событий. И этот факт естественным образом определяет круг возможных частных значений *возьмет и сделает*.

1.2.3.1. Значение будущего запланированного

Так, в силу заведомой гипотетичности ситуаций, выражаемых *возьмет и сделает*, нехарактерным для конструкции является такое значение будущего времени, как будущее запланированное. Ср.:

(28) *Завтра Петя едет в Москву за учебниками.* [М.М. Пришвин. Дневники (1927)][НКРЯ]

(29) ^{???}*Завтра Петя берет и едет / возьмет и поедет в Москву за учебниками.*

1.2.3.2. Основное значение – опасение, предостережение

Наиболее характерным для форм будущего времени конструкции *взять и сделать* является значение опасения и предостережения (опасения за Адресата). Ср.:

(30) *" Я дам ему квартиру, а он возьмет и бросит играть".* [Вячеслав Фетисов. Овертайм (1997)][НКРЯ] (опасение)

(31) *Кто-нибудь возьмет и сядет на тебя в кино.* [Валентин Постников. Шапка-невидимка (1997)][НКРЯ] (предостережение)

Примеры со значением опасения или предостережения составляют 55% от всех употреблений формы 3 лица будущего времени СВ (*возьмет и сделает, возьмут и сделают*) в корпусе.³

³ Это число кажется довольно большим, если учесть, что довольно велико количество непрямых употреблений будущего времени, например, будущее нарратива.

Значение подобных примеров, складывающееся из значений собственно опасения и нарушения естественного хода событий, можно определить следующим образом:

1) 'есть вероятность, что произойдет неблагоприятное событие X' (будущее опасения)

2) оно может изменить (благоприятный) ход вещей

3) оно настолько маловероятно, исходя из текущих событий, что Говорящему нужно о нем особо упоминать

Похожим образом ведет себя наречие *вдруг* в будущем времени. Оно вводит вопросы со значением опасения или надежды. Ср.:

(32) *Вдруг он меня заметит?!* (опасение или надежда)

Часто в подобных же контекстах, вместе с сочетаниями типа *вдруг, а вдруг, а если* встречается и конструкция *взять и сделать*. Ср.:

(33) " *А вдруг мамонт возьмет и умрет?"* — *зав олновался Вася. [Виталий Мелентьев. 33 Марта. 2005 год (1958)] [НКРЯ]*

Интересно, что если наречие *вдруг* вводит высказывания с симметричными значениями опасения ('маловероятное негативное событие в будущем') и надежды ('маловероятное позитивное событие в будущем'), то для конструкции *взять и сделать* характерно только значение опасения. (В корпусе встретилось всего два примера со значением надежды). Видимо, это связано с тем, что семантика конструкции *взять и сделать* связана с изменением хода событий. А изменение хода событий в худшую сторону прагматически всегда кажется более важным, заметным, неестественным.

1.2.3.3. Семантика форм 1 лица будущего времени

Семантика форм первого лица будущего времени всегда нетождественна семантике форм третьего лица: о своих предстоящих действиях Говорящий может судить с большей долей уверенности, чем о чужих. Это верно и для форм типа *возьму и сделаю*.

Прежде всего, обращает на себя внимание частотность форм первого лица по сравнению с формами третьего лица. По данным корпуса:

Таблица 2. Частотность форм будущего времени 1 лица конструкции *взять и сделать*.

форма	процент употреблений форм 1 лица от всех употреблений
конструкция <i>взять и сделать</i> в FUT	46%
произвольный глагол СВ в FUT	26%

Видимо, это связано как раз с тем, что для форм первого лица снимается требование максимальной гипотетичности, затрудняющее образование форм третьего лица: Говорящий может быть уверен, что он сам способен изменить положение дел.

Для форм первого лица характерно значение угрозы, действия Говорящего вопреки желанию Адресата, назло Адресату. Ср.:

(34) — *Пойдете!* — злорадно сказала Мурочка. — *Вот возьму и не сдвинусь с места!* [Аркадий Аверченко. *Дружба (1910– 1911)*][НКРЯ]

Адресат рассчитывает, что события будут развиваться некоторым логичным, с его точки зрения, образом. Говорящий собирается вмешаться и направить события в иную сторону.

1.2.4. Конструкция *взять и делать*.

Не очень частотны, но приемлемы конструкции с несовпадением видовых форм типа *взять*(СВ) и *делать*(НСВ). Зафиксированы подобные формы будущего времени (*возьмет и будет делать*), императива (*возьми и делай*), сослагательного наклонения (*взял бы и делал*) и инфинитива (*взять и делать*). Ср.:

(35) *Вот возьму и не буду работать!* [Виталий Губарев. *Трое на острове (1950–1960)*][НКРЯ] (будущее время)

(36) *Вот, бляха-муха, возьмите и защищайте этот класс машин, пусть он плодится и размножается.* [Письмо месяца // "Автопилот", 2002.10.15][НКРЯ] (императив)

(37) *Вот так вот взял бы и писал чего хотелось...*(яндекс) (сослагательное наклонение)

Нужно и важно сегодня, чтобы вот так жестко вместе с частью органов внутренних дел на базе налоговой полиции, на базе знаний срочно взять и работать ... (яндекс) (инфинитив)

Подобные формы прошедшего времени неприемлемы:

(38) ^{???}*Он взял и работал.*

Такая асимметрия объясняется, видимо, тем, что формы НСВ будущего времени, императива, сослагательного наклонения и инфинитива в некоторых контекстах имеют акцент на начальной фазе ситуации и становятся практически синонимичны инхотативным конструкциям типа *начать делать*, чего никогда не бывает у форм прошедшего времени НСВ:

(39) *Он скоро будет работать.* ≈ *Он скоро начнет работать.*

(40) *Так работай!* ≈ *Так начни работать!*

(41) *Он работал.* ≠ *Он начал работать.*

Как раз значение начала ситуации реализуется в контексте конструкции *взять и делать*.

(42) *Нужно срочно взять и работать ...* ≈ *Нужно срочно взять и начать работать ...* || *Они срочно взяли и начали работать.*

Здесь интересна параллель с конструкциями типа *TAKE and V* в других языках Европы. (см. [Coseriu 1966], [Ekberg 1993]). Для соответствующих конструкций в шведском, итальянском, финском, венгерском и некоторых других языках, при некотором их семантическом сходстве с русской конструкцией, на первом плане оказывается как раз инхотативный компонент значения. (Подробнее об этом см. в главе 4.)

Семантические различия между *взять и делать* и *взять и сделать* можно проиллюстрировать следующими примерами:

(43) В любом случае он **возьмет и будет** убивать, когда на то будет воля аллаха. (яндекс) || Узнав волю аллаха, он **взял и стал** убивать. (=‘единожды решит убивать и станет убивать’)

(44) В любом случае он **будет брать и убивать**, когда на то будет воля аллаха. || Он **брал и убивал**, когда на то была воля аллаха. (= ‘каждый раз будет решать убить и убивать’)

За счет смещения акцента на начальную фазу ситуации, конструкция *взять и делать*, в отличие от *взять и сделать*, допускает в своем составе глаголы со значением неопределенного процесса, состояния, деятельности. Ср. пример (42).

1.3. Лексические ограничения

1.3.1. Глаголы *imperfectiva tantum* (свойства, состояния, деятельности)

Тривиальным является ограничение на употребление конструкции с глаголами *Imperfectiva tantum* (обозначающими свойства, состояния, деятельности). Ср.:

(45) Он **взял и встал** на голову.

(46) * Он **взял и стоял** на голове.

Как показано выше, глаголы несовершенного вида выступают в конструкции *взять и сделать* только в значениях, симметричных значению парных им глаголов совершенного вида. У глаголов *Imperfectiva tantum* нет ни видовых пар, ни соответствующих значений. Можно так же сказать, что если конструкция *взять и сделать* переводит глаголы в класс achievements, то глаголы со значением свойства, состояния, деятельности – это как раз такие глаголы, которые в силу своей семантики не допускают подобного перехода. Ограничение более жесткое для глаголов со значением свойства (обозначающих вневременную ситуацию) и менее жесткое для глаголов со значением деятельности и временного состояния (которые предполагают

начало и завершение ситуации во времени). Эти глаголы допускаются в конструкции *брать и делать*. Ср.:

(47) ^{OK} *Бери и стой на голове!*

(48) ^{OK} *В таких случаях он просто брал и стоял на голове.*

Но:

(49) **Он брал и напоминал свою покойную мать.*

1.3.2. Контролируемость

А priori можно было бы предположить, что у конструкции *взять и сделать* должны быть лексические ограничения, связанные с контролируемостью выражаемой ситуации и одушевленностью (агентивностью, волитивностью) ее Субъекта. Во-первых, к классу контролируемых принадлежит источник грамматикализации конструкции – глагол *брать* (*взять*). Первым актантом глагола *брать* в его исходном значении может быть только лицо (не неодушевленный объект и даже не животное). Во-вторых, и синхронное значение конструкции на первый взгляд лучше сочетается с семантикой контролируемого действия, совершаемого волитивным участником. Только сознательное действие одного из участников ситуации может в полном смысле слова нарушить привычный ход вещей. Классические ситуации с неволитивными участниками (типа *сгореть, расцвести, закипеть*) обычно в большей степени подчинены некоторым естественным причинно-следственным связям и сами по себе не могут их нарушить.

Тем не менее, неконтролируемые глаголы и неволитивные участники вполне допустимы в конструкции *взять и сделать*. Ср. пример (50) с волитивным участником неконтролируемой ситуации и пример (51) с неволитивным участником неконтролируемой ситуации:

(50) *Человечек, которого я люблю, взял и влюбился в какого-то урода. [Яндекс].*

(51) *Пока вдругорядь растопит, блины-то возьмут да и закинут. [Василий Белов. Привычное дело (1967)][НКРЯ]*

Единственным ограничением, которое удалось обнаружить, является ограничение на употребление в конструкции следующих глаголов. Участник,

выражаемый подлежащим при таком глаголе, не контролирует ситуацию, но сама ситуация предполагает другого (других) активно действующих участников.

Таким является, например, глагол *получить* в контексте типа *получить письмо*: адресат письма не контролирует ситуацию его получения, зато имеется отправитель, без сознательного намеренного действия которого получить письмо было бы невозможно. Ср.:

(52) [?]*Вася взял и получил от Пети письмо.*

(53) ^{OK}*Петя взял и послал Васе письмо.*

В единственном найденном в корпусе примере с глаголом *получить* ситуация, обозначенная им, переосмысливается как контролируемая. Ср.:

(54) *Стал тогда Абел Гезевич добиваться ссуды под свое собственное честное имя и слово. И ведь добился. Взял и получил у консорциума западных банков ... кредит в 150 миллионов долларов. [Василий Гулин. Недоскреб // "Столица", 1997.07.01]*

В примерах (55), (60) приводятся, как кажется, практически неприемлемые употребления конструкции с глаголами *показаться* и *открыться*, похожими с этой точки зрения на глагол *получить*, но предполагающие, в отличие от него, неодушевленный объект в роли подлежащего.

(55) ^{*}*Работа взяла и показалась научному уководителю слабой.*

(56) ^{?/OK}*А научный руководитель взял и счел работу слабой.*

У ситуации *показаться* есть участник – Стимул (здесь *работа*), который заведомо контролировать ситуацию не может, и участник – Экспериенцер (здесь *научный руководитель*), который в принципе может быть оценен как контролер ситуации. Предложение (55) с Подлежащим–Стимулом неприемлемо. Предложение же (56) с Подлежащим–Экспериенцером, (пропозиционально более-менее тождественное (55)) звучит гораздо лучше.

(57) *Дверь открылась.*

(58) ^{OK}*Дверь взяла и открылась.*

(59) *Дверь открылась, и в комнату вошел Вася.*

(60) **Дверь взяла и открылась, и в комнату вошел Вася.*

Глагол *открыться* может предполагать (как в примерах (59) и (60)) или не предполагать (как в примерах (57) и (58)) наличие участника-контролера (дверь может открыться, потому что ее кто-то открыл, и открыться «сама по себе»). Предложение с *конструкцией взять и сделать* (пример (58)), аналогичное предложению (57), оказывается приемлемым, предложение же (60), аналогичное (59), неприемлемо.

Свои особенности можно отметить в семантике конструкции *взять и сделать* с Субъектом-лицом (потенциально волитивным) и с Субъектом-неодушевленным объектом (заведомо неволитивным).

В случае с волитивным участником неконтролируемое действие часто переосмысливается как намеренное и в том числе злонамеренное. Особенно это характерно для контекстов с глаголом *умереть*, одним из самых частотных неконтролируемых глаголов, употребляемых в конструкции *взять и сделать*. Ср.:

(61) *Почти уверуешь в это, примиришься, даже отвлечёшься чем-то, а тут он как раз — будто нарочно— возьми да и помри, словно назло вам [Марина Палей. Поминовение (1987)][НКРЯ]*

Впрочем, такое переосмысление возможно и для ситуаций с неодушевленным участником.

В случае с неволитивным участником не так важен его вклад в изменение хода событий, он может быть не настолько вовлечен в предшествующие события, как волитивный участник. Формальным показателем этого может служить тот факт, что высказывания с неволитивным участником легче допускают его в рематической позиции (об актуальном членении предложений с *взять и сделать* см. п.2.2.). Ср.:

(62) *...а вот на работе у ash'a взял и сломался туалет на этаже, мужской... [Яндекс]*

(Общая тенденция к «тематизации» Подлежащего, тем не менее, сохраняется и здесь. Так, из 240 употреблений *взял и сломался* (актант заведомо неодушевленный), выданных yandex.ru, встретилось только одно предложение с подлежащим в нетематической позиции.)

В контекстах с неволитивным участником семантика конструкции *взять и сделать* довольно сильно видоизменяется по сравнению с семантикой конструкции в контекстах с волитивным участником, контролирующим ситуацию. Здесь ситуация, выражаемая конструкцией, также нарушает некоторый ход событий, но не за счет того, что один из его участников действует не так, «как ему полагалось бы», а за счет того, что некоторая – в сущности естественная – ситуация оказывается неучтенной. Говорящим при построении предположения о дальнейшем развитии событий. Таким образом, для конструкции с неволитивным участником в большей степени акцент в большей степени переносится собственно на неожиданность ситуации, и семантика конструкции в большей степени сближается с семантикой наречий типа *вдруг*.

1.3.3. Частные лексические ограничения

Далее перечислены некоторые частные ограничения, связанные с лексическим значением отдельных глаголов.

1.3.3.1. Незначительная ситуация

Неприемлемы в конструкции *взять и сделать* или требуют очень специального контекста глаголы, обозначающие «незначительную» ситуацию, которая не может кардинально изменить ход событий. Ср.:

(63)^{???} *Он взял и вздрогнул.*

(64)^{???} *Дверь взяла и скринула.*

Собственно семантике неожиданности значение таких глаголов при этом не противоречит. Ср. приемлемые примеры на употребление тех же глаголов с наречием *вдруг*:

(65) *Он вдруг вздрогнул.*

(66) *Дверь вдруг скринула.*

1.3.3.2. Новые участники

Конструкция *взять и сделать* также не допускает глаголов, значение которых не предполагает предшествующих событий с теми же участниками. Таковы, например, глаголы возникновения перцептивного стимула (*раздаться, послышаться, показаться...*) и глаголы начала существования (*возникнуть, появиться, родиться...*). Это, в частности, две большие группы глаголов: глаголы возникновения перцептивного стимула и глаголы начала существования. Ср.:

(67) ^{???} *Взял и раздался стук в дверь.*

(68) ^{???} *Взяла и возникла потребность в общении.*

Необходимость постоянства участников уже обсуждалась выше в связи с особенностями актуального членения высказываний с конструкцией *взять и сделать*. Описываемые глаголы в силу своей семантики как раз предпочитают нехарактерную для конструкции *взять и сделать* рематическую позицию подлежащего. Ср.:

(69) ^{???} *Стук в дверь раздался.*

(70) ^{???} *Потребность в общении возникла.*

Интересно, что несхожим образом ведут себя в каком-то смысле симметричные классы глаголов начала и прекращения существования. Образование конструкции с глаголом начала существования затруднено, глаголы же прекращения существования вполне приемлемы в конструкции *взять и сделать*. Ср. примеры с глаголами *умереть* и *родиться*.

(71) ^{ок} *Вася взял да и умер.*

(72) [?] *Вася взял да и родился.* (необходим дополнительный сильный контекст, позволяющий рассматривать участника ситуации как в каком-то смысле заранее существующего: например, описание внутриутробной жизни Васи)

Глава 2. Конструкция *взять и сделать* в предложении и тексте

2.1. Линейный контекст конструкции *взять и сделать*

Конструкция *взять и сделать* в силу своей семантики особенно «чувствительна» к окружающему контексту: предшествующий ход событий должен быть эксплицирован, Говорящий должен дать Адресату возможность достроить их естественное продолжение. Сложно представить себе текст, начинающийся с предложения, в котором была бы употреблена рассматриваемая конструкция. Ср.:

(73) * *Берет и приходит чукча в магазин...*

Многие предложения с *взять и сделать* начинаются с противительного союза (*а он взял и сделал, но он взял и сделал*). Ср. приблизительную оценку частотности предложений с противительным союзом по данным корпуса. (Взято 100 случайных предложений с *взял(и) и сделал(и)*, 100 случайных предложений с наречием *вдруг* и глаголом СВ в прошедшем времени, 100 случайных предложений с произвольным глаголом СВ. Посчитано количество предложений с противительным союзом, вводящим все предложение).

Таблица 3. Конструкция *взять и сделать* в контексте противительного союза.

тип предложения	% предложений с противительным союзом
предложения с <i>взял и сделал</i>	35%
предложения с <i>вдруг</i> и глаголом СВ в прош. вр.	20%
предложения с произвольным глаголом СВ в прош. вр.	8%

Вообще, контексты употребления конструкции оказываются довольно единообразными. Список характерных для конструкции *взять и сделать*, выделенный на материале корпуса см. в приложении. Все это контексты, эксплицирующие противоречие ситуации предшествующим событиям и ожиданиям относительно последующих. Интересно при этом, что встречаются и такие контексты,

в которых ситуация, обозначаемая конструкцией, наоборот, представляется Говорящим как максимально логично следующая из предшествующих событий. Ср.:

(74) *Смотрю: бумажка какая-то на полу валяется. Ну я ее взяла и выкинула...*

В подобных случаях Говорящий действительно не дает возможности Адресату заметить никакого противоречия, исходя из предшествующего дискурса. Но в последующем дискурсе противоречие вскрывается: далее чаще всего следует описание затруднения, явившегося результатом ситуации. Ср.:

(75) *Смотрю: бумажка какая-то на полу валяется. Ну я ее взяла и выкинула. А на ней был тот самый телефон записан...*

Получается, что на самом деле ситуация не была логичным продолжением цепи событий, а просто казалось таковой Субъекту ситуации. Ср.:

(76) *На этой бумажке был записан важный телефон. А я ее взяла и выкинула.*

Логично, что большинство подобных контекстов - это контексты с Субъектом-Говорящим (или Субъект отождествлен с Наблюдателем). Говорящий как бы заставляет Адресата пройти тот же логический путь, который был пройден им самим в роли Субъекта ситуации.

2.2. Актуальное членение высказываний с конструкцией *взять и сделать*

2.2.1. Актуальное членение высказываний с конструкцией *взять и сделать*

Высказывания с конструкцией *взять и сделать* допускают не любой тип актуального членения. Ср.:

(77) ^{OK}{Я-то думал, он нищий} (А мой сосед)_T (взял и купил Мерседес)_R.

(78) ^{OK}{Я-то думал, он купит Москвич} (А мой сосед взял и купил)_T (Мерседес)_R.

(79) ^{ок}{Я-то думал, он купит машину в Москве} (А он взял и купил ее)_Т (в Берлине)_Р.

(80) [?]{Я думал, этот Мерседес здесь еще десять лет простоит} (А его)_Т (взял и купил мой сосед)_Р.

(81) [?]{Я сам собирался купить этот Мерседес} (А его взял и купил)_Т (мой сосед)_Р.

(82) [?]{Что за шум под окном?} (Это мой сосед взял и Мерседес купил.)_Р.

2.2.1.1. Подлежащее в рематической позиции

Нехарактерным контекстом для употребления конструкции *взять и сделать* оказываются высказывания, в которых подлежащее является ремой или входит в состав ремы (см. примеры (80) – (82) выше). В корпусе нашлось всего два – хотя и вполне естественно выглядящих – подобных примера.

Поведение конструкции *взять и сделать* здесь кардинальным образом отличается, например от поведения наречия *вдруг*. Для него как раз контексты с Подлежащим-Ремой очень частотны. Ср.:

(83) ^{ок}(На лагерь)_Т (вдруг налетели самолеты)_Р. (НКРЯ)

(84) [?](На лагерь)_Т (взяли и налетели самолеты)_Р.

(85) ^{ок}(Самолеты)_Т (взяли и налетели на лагерь)_Р.

Для семантики *взять и сделать* важно, что ситуация вписана в некоторый ряд предшествующих событий. Рассматривать множество событий как взаимосвязанную последовательность позволяет, в частности, тождество их участников. Каждое новое событие «привязывают» к предыдущим участникам, находящиеся в тематической позиции.

Подлежащим конструкции *взять и сделать* является тот участник ситуации, который ответственен за изменение хода событий (это он его «берет и изменяет»). Если подлежащее – рема, то соответствующий ему участник ситуации оказывается «внешним» по отношению к взаимосвязанной последовательности событий, в которую ситуация вписана. Следовательно, наблюдение о том, что подобное актуальное членение нехарактерно для высказываний с конструкцией *взять и сделать*, говорит о том, что для семантики конструкции важно чтобы ход событий

изменялся «изнутри», а не «извне», участником, принадлежащим последовательности событий, а не чуждым ей.

Тем не менее, приемлемые примеры с подлежащим-ремой, как отмечено выше, все же возможны. Рассмотрим один из двух примеров, найденных в корпусе.

(86) *Юра Щекочихин тоже на это рассчитывал, а его взяли и отравили кэзэбэшники. [Элиа Мирзоев. Владимир Кара-Мурза: "В России надо жить долго и уметь терпеть" // "Вестник США", 2003.09.03][НКРЯ]*

Здесь, видимо, для того, чтобы вписать ситуацию в ход событий, оказывается достаточно тождества центрального персонажа дискурса (*Юра Щекочихин*), а участник *кэзэбэшники* значим минимально. Возможно, это предложение практически синонимично предложению:

(87) *Юра Щекочихин тоже на это рассчитывал, а вот взял и погиб.*

2.2.1.2. Коммуникативно-нерасчлененные высказывания

Затруднены коммуникативно-нерасчлененные высказывания (высказывания, в которых нельзя выделить тему) с *взять и сделать*.

В [Янко 2001:132-133] коммуникативно-нерасчлененные высказывания разделяются на два типа, противопоставленных по интонации и порядку слов: контекстно-независимые высказывания vs. высказывания с неингерентной темой (контекстно зависимые).

Контекстно независимые высказывания типа (88) мало связаны с предшествующим дискурсом, часто используются в описательном тексте:

(88) *Наступила весна. Вошло солнце. Зацвела сирень.*

Высказывания с неингерентной темой типа (89) наоборот, предполагают непосредственную связь с предшествующим дискурсом: поясняют предшествующую реплику, служат ответом на вопрос собеседника и т.п.:

(89) *{Беги скорее в сад!} Сирень↓↓ зацвела!*

Конструкция *взять и сделать* затруднена для обоих типов коммуникативно-нерасчлененных высказываний. В случае с контекстно-независимыми высказываниями главной причиной можно объявить собственно их невопианность в окружающий дискурс, что невозможно для конструкции *взять и сделать*.

В случае же с высказываниями с неингерентной темой предложение в дискурс вписано. Здесь, видимо, решающую роль играет нетематический статус участника, «поворачивающего ход событий» (см. выше). Ср.:

(90) {Сегодня не смогу.} *Ко мне дедушка*↓↓ *из Хабаровска приехал.*

(91) {Сегодня не смогу.} ^{???} *Ко мне дедушка*↓↓ *из Хабаровска взял и приехал.*

(92) {Сегодня не смогу.} ^{OK} *Ко мне вдруг дедушка*↓↓ *из Хабаровска приехал.*

Здесь *приезд дедушки* нарушает ход событий, связанных с *Говорящим* (он собирался что-то сделать, а теперь не может), но не ход событий, связанных с *дедушкой*. Таким образом, семантика неожиданности, обмана ожиданий сохраняется (ср. возможность употребления наречий типа *вдруг* в подобном предложении), но для того, чтобы можно было употребить конструкцию *взять и сделать*, этого оказывается недостаточно.

2.2.1.3. Актуальное членение высказываний с сентенциальными актантами

Интересно поведение конструкции *взять и сделать* в предложениях с сентенциальными актантами. Оно оказывается неодинаковым в зависимости от фактивности vs. нефактивности предиката и, для фактивных предикатов, от актуального членения предложения.

2.2.1.3.1. Конструкция *взять и сделать* с фактивными предикатами

В [Kiparski, Kiparski 1970] вводится деление предикатов второго порядка на фактивные vs. нефактивные (о разных типах фактивных и нефактивных предикатов см. также, например, [Карттунен 1985] и, на материале русского языка, в [Зализняк 1988].) Зависимое, вводимое фактивным предикатом, является пресуппозицией. Ср.:

(93) *Он рад, что его позвали в гости.*

(94) *Он не рад, что его позвали в гости.*

Зависимое, вводимое нефактивным предикатом, не является пресуппозицией.
Ср.:

(95) *Он думает, что она его любит.*

(96) *Он не думает, что она его любит.*

Противопоставление по фактивности является значимым для поведения конструкции *взять и сделать*. Конструкция *взять и сделать* возможна при фактивных предикатах (ментальные предикаты: *узнать, забыть, вспомнить*; глаголы перцепции: *увидеть, услышать, почувствовать* и т.д.) в предложениях с сентенциальным актантом – темой и затруднена в предложениях с сентенциальным актантом, входящим в состав ремы. Ср.:

(97) ^{???}*Петя вчера взял и узнал↑, что у Маши день рождения↓↓.* – сентенциальный актант – рема

(98) ^{OK}*Петя взял и узнал↓↓, что у Маши день рождения. {как она это ни скрывала}* –

сентенциальный актант – тема

(99) ^{???}*Он взял и услышал↑, что за стеной кто-то ходит↓↓.*

(100) ^{OK}*{Соседи старались не шуметь, но} Он взял и услышал↓↓, что за стеной кто-то ходит.*

С точки зрения семантики, это означает, что конструкция *взять и сделать* приемлема только в тех случаях, когда содержание сентенциального актанта уже известно адресату (см. [Падучева 1977:118-120]: тематическая позиция сентенциального актанта маркирует «прагматическую презумпцию известности адресату»). То есть в случае, если из предшествующего дискурса ясно, что у *Маши день рождения* и что *она скрывала это от Пети*, то употребление конструкции *взять и сделать* уместно (логично, чтобы Петя этого не узнал, а он узнает). Иначе в случае с сентенциальным актантом – ремой. Событие *день рождения Маши* заведомо имеет место (так как предикат фактивный). Оно также заведомо важно в ряду событий, связанных с ситуацией *Петя узнал, что...* Но Слушающий ничего о нем не знает,

следовательно, Говорящему тяжело эксплицитно ввести противоречие ходу событий, необходимое для семантики конструкции.

2.2.1.3.2. Конструкция *взять и сделать* с нефактивными предикатами

Для нефактивных предикатов (*сказать, подумать, решить, выяснить* и т.д.) такого противопоставления по актуальному членению нет. Если конструкция *взять и сделать* с таким предикатом вообще возможна, то в том числе и в ситуации с сентенциальным актантом- ремой (для ментальных предикатов типа *подумать* это вообще единственный приемлемый тип актуального членения, см. [Янко 2000]). Ср.:

(101) *Клебанов несколько месяцев назад взял и сказал, что опять будем запрещать машины с правым рулем, хотя на них ездит все Приморье. [Беседа С. Бунтмана с журналистами в эфире радиостанции "Эхо Москвы", Москва // (2003–2004)] [НКРЯ]*

В данном случае содержание сентенциального актанта не является презумпцией. Поэтому оно не принадлежит к событиям, в которые вписана ситуация, выражаемая конструкцией *взять и сделать*, следовательно, нет и ограничения на известность его Адресату (упоминание в предшествующем дискурсе), и, как следствие, на актуальное членение предложения.

2.3. Конструкция *взять и сделать* в вопросах

Конструкция *взять и сделать* очень редко употребляется в вопросительных предложениях. Далеко не любой тип вопроса допускает употребление конструкции *взять и сделать*.

Так, невозможны неполные вопросы (вопросы не ко всей ситуации) с конструкцией *взять и сделать*. Ср.:

(102) *Что купил твой брат?*

(103) **Что взял и купил твой брат?*

Очевидным, но незначительным исключением являются эхо-вопросы (переспросы, в которых буквально повторяется часть предшествующего высказывания). Ср.:

(104) - *А мой брат тогда взял и купил лыжи.*

(105) - *Что-что взял и купил твой брат?*

Что касается полных вопросов (вопросов ко всей ситуации), то тут тоже употребление конструкции ограничено. Ср.:

(106) *Твой брат купил лыжи↑↑?*

(107) ^{ок}*Твой брат взял и купил лыжи↑↑?*

Но:

(108) *Твой брат купил↑↑ лыжи?*

(109) **Твой брат взял и купил↑↑ лыжи?*

Семантика первого вопроса - ‘ действительно ли имело место событие, о котором я знаю по косвенным данным?’. Семантика второго вопроса - ‘ имело ли место событие, которое должно было иметь место?’ (характерный контекст: *мы договаривались, что твой брат купит лыжи*).

С вопросами первого типа семантика конструкции согласуется: разумно запрашивать подтверждение информации о событии, которое не вписывается в естественный ход событий.

С вопросами второго типа семантика конструкции не согласуется. Такие вопросы подразумевают, что ситуация, о которой спрашивают, как раз должна быть вписана в предшествующую последовательность событий и не может быть неожиданной для спрашивающего (*мы договорились => брат должен был купить лыжи*).

2.4. Степень грамматикализации конструкции *взять и сделать*: конструкция *взять и сделать* и сочинительная конструкция

Образование *взять и сделать* очевидно можно считать конструкцией в смысле Филлмора: синтаксической структурой с некомпозициональным значением и устойчивой формой, порождаемой говорящим «в готовом виде». Но вопрос о том,

насколько конструкцию *взять и сделать* можно считать подвергшейся грамматикализации и каковы перспективы ее дальнейшей формальной и семантической «редукции», остается открытым.

Прототипическим случаем грамматикализации является превращение автономного слова в аффиксальный грамматический показатель. Примерно в этом смысле впервые употребляет этот термин Мейе ([Meillet 1912]). В таком узком смысле глагол *взять* в конструкции *взять и сделать* грамматикализированным, естественно, не является. Обычно, тем не менее, процесс грамматикализации понимают шире как любое движение от менее грамматического статуса к более грамматическому. (ср. [Kuryłowicz 1965], [Lehman 1995], [Bybee et al. 1994], [Heine, Kuteva 2002]). В этом смысле определенную стадию грамматикализации для конструкции *взять и сделать* постулировать можно.

Процесс грамматикализации рассматривают как происходящий параллельно на двух уровнях: семантическом (редукция значения) и формальном (редукция формы).

На семантическом уровне происходит так называемая семантическая генерализация («semantic generalization», «semantic reduction» по [Bybee et al. 1994], «semantic bleaching» по [Givón 1979], «semantic erosion» по [Lehmann 1982], [Heine, Reh 1984]): лексически богатое и часто довольно конкретное значение становится более обобщенным и часто более абстрактным. С процессом семантической генерализации связан более эксплицитный процесс расширения контекстов употребления.

Для русской конструкции *взять и сделать* наиболее очевидным изменением по сравнению с автономными употреблениями глагола *взять* с этой точки зрения является возможность употребления с неодушевленным субъектом.

(110) *А шар взял и лопнул!*

Для автономных употреблений глагола *взять* такое практически невозможно (за исключением сочетаний с очень узким классом существительных со значением эмоции типа *Меня зло берет! Его взяла тоска.*)

Формальные изменения при грамматикализации происходят на уровне синтаксиса и на уровне фонетики. Синтаксическая структура становится более жесткой. Фонетическая – все более редуцируется («phonological reduction» по [Bybee et al. 1994] и др.). В итоге на некоторой стадии грамматикализации бывшее автономное слово, находящееся в фиксированной позиции по отношению к

некоторому другому и потерявшее фонетическую автономность, может стать аффиксом.

До этой стадии глаголу *брать* в составе конструкции *взять и сделать*, видимо, не удастся дойти никогда или удастся очень нескоро. Конструкция *взять и сделать* происходит из сочиненной конструкции, в которой оба компонента, соответственно, являются финитными формами. Поскольку глагольное словоизменение в русском языке очень богатое, а словоизменительные аффиксы находятся на конце слова (то есть в конструкции между корнем *взять* и смысловым глаголом), представить себе превращение *взять* в глагольную приставку даже при условии, что порядок слов ужесточится до полной невозможности употребления никакого другого слова между членами конструкции (что на синхронном уровне отнюдь не так), практически невозможно. Дополнительной сложностью на пути формальной редукции является супплетивизм в паре *взять – брать*, оба члена которой на синхронном уровне используются в составе конструкции.

Тем не менее, уже на синхронном уровне конструкция *взять и сделать* формально не тождественна сочиненной конструкции, из которой она диахронически происходит. Диахронически конструкция *взять и сделать* представляет собой сочинение двух клауз с тождественными субъектом и объектом:

(111) *Вася взял и съел яблоко* = '*Вася взял яблоко и Вася съел яблоко*'

На синхронном уровне конструкция расширяет сферу действия с переходных глаголов на непереходные. Предложение типа *Петя взял и ушел*, уже нельзя трактовать как сочиненную клаузу с эллиптированным объектом, поскольку глагол *уйти* объекта не предполагает. Таким образом, без прямого дополнения остается и глагол *взять*, в автономном употреблении переходный.

Интересно при этом, насколько конструкция *взять и сделать* схожа с обычной сочиненной конструкцией при переходных глаголах. Конструкция *взять и сделать* при переходных глаголах может иметь следующий вид:

- 1) *взять и сделать OBJ (OBJ взять и сделать)*
- 2) *взять OBJ и сделать*
- 3) *взять и OBJ сделать*

Ср. примеры:

(112) *Неожиданность случилась, когда среди сотен красивых бутылок я вдруг взял и купил какое-то лимонадное пойло. [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)] [НКРЯ]*

(113) *В ближайшем городке, мне сообщили, что он продается, я взял его и купил. (Яндекс)*

(114) *Позабавил момент, собирали деньги на церковь, пастор взял и машину купил за 17000 баксов, так ему Бог сказал (Яндекс).*

Первая структура (*взять и сделать OBJ*) характерна и для обычной сочинительной конструкции. Ср.:

(115) *Он присмотрел и купил машину.*

Он взял и купил машину.

Для конструкции *взять и сделать* она наиболее частотна.

Вторая структура (*взять OBJ и сделать*) также характерна и для обычного сочинения и для конструкции *взять и сделать*. Ср.:

(116) *Он заранее присмотрел ее и купил.*

(117) *Он просто взял ее и купил.*

Но конструкция *взять и сделать* допускает такую структуру довольно редко и чаще с такими объектами, которые в принципе могут осмысляться как объекты глагола *брать* в его лексическом значении. Ср.:

(118) *А он вдруг взял этот кусок и съел!*

(119) [?] *А он вдруг взял дверь и открыл!*

(120) ^{???} *А он вдруг взял немецкий и выучил за неделю.*

Встает вопрос о том, действительно ли это та же самая конструкция *взять и сделать*, или просто сочинительная конструкция с глаголом *брать* в его лексическом значении. Но, во-первых, предложения типа (118) могут употребляться в контекстах, типичных для конструкции *взять и сделать*, а во-вторых лексические ограничения становятся менее жесткими в случае, когда объект выражен местоимением (что более

характерно для такой структуры, поскольку она предполагает нерематическую позицию объекта). Ср.:

(121) *Ну знаешь, помнится, на нашем курсе любитель "Евгения Онегина" просто взял его и выучил, целиком. (Яндекс)*

(122) *... И где-то днем, часов за пять до концерта - взял его и отменил.*

Третья структура не так частотна, как первая, но возможна для конструкции *взять и сделать* (*взять и OBJ сделать*). Для обычной же сочиненной клаузы она запрещена. Ср.:

(123) ^{ок} *Он взял и машину купил.*

(124) ^{*} *Он присмотрел и машину купил.*

В такой ситуации можно говорить о том, что глагол *взять* в составе конструкции сочетается не со смысловым глаголом, а со всей глагольной группой. К такой же трактовке располагают факты о линейной позиции показателя отрицания и некоторых наречий в конструкции *взять и сделать* (*взять и не сделать, взять и немедленно сделать* и тп.). При этом непонятно, как в такое представление вписываются употребления структуры типа *взять OBJ и сделать*, которые, тем не менее, хочется считать реализациями конструкции *взять и сделать*. Интересно в связи с этим упомянуть русские сериальные или близкие к таковым конструкции типа *сидит читает, пошел пообедал* и тп. Вполне естественными кажутся синтаксически загадочные употребления типа:

(125) *Пошел бы его и убил!*

Здесь прямое дополнение глагола *убить* линейно следует за глаголом *пойти*, и, в отличие от ситуации с глаголом *взять* в аналогичном предложении (*Взял бы его и убил!*), считать *его* дополнением глагола *пойти* невозможно, поскольку глагол непереходный. Возможно, и в конструкции *взять и сделать* имеет место явление, которое ближе к вышеописанному, чем к эллиптированию объекта при смысловом глаголе, характерному для обычной сочинительной конструкции.

Необходимо также отметить, что, в отличие от обычной сочинительной конструкции, конструкция *взять и сделать* не может иметь физически выраженный

объект при обоих глаголах (в виде полной именной группы и в виде анафорического местоимения). Ср.:

(126) *Он взял с полки книгу и прочитал ее.*

(127) **И тут он вдруг взял книгу и прочитал ее!*

Таким образом, конструкция *взять и сделать* при переходном глаголе на синхронном уровне не очень сильно, но все же отличается по синтаксическому поведению от обычной сочиненной конструкции. И эти различия являются дополнительным свидетельством в пользу грамматикализации конструкции. С другой стороны, эти отличия не приводят к более жесткому линейному соположению компонентов конструкции, что в каком-то смысле дальнейшее формальное движение в сторону морфологического показателя блокирует.

Что касается фонетических изменений, то на сегментном уровне в глаголе *взять* их не происходит. Но можно отметить, что конструкция *взять и сделать* обладает довольно своеобразной интонационной структурой, нехарактерной для обычной сочиненной конструкции.

Можно также остановиться на некоторых частных тестах, обычно обсуждаемых в связи с процессом грамматикализации.

Например, свидетельством в пользу некоторой степени грамматикализации глагола является возможность употребить в конструкции с ним тот же глагол в его исходном лексическом значении. (например, возможны предложения типа *I have had some money, I'm going to go* в английском). Возможность такого употребления показывает, что Говорящий уже воспринимает глагол в его лексическом значении и глагол в составе конструкции уже как две разных сущности. Что касается конструкции *взять и сделать*, возможность употреблений *взять и взять* не в контексте языковой игры кажется сомнительной. Тем не менее, некоторое количество подобных употреблений в вольном жанре Интернет-форумов обнаружить можно. Ср.:

(128) *Товарисч такую в техномдоме взял. Думал "взять - не взять", а потом взял и взял.(Яндекс)*

(129) *Раньше даже и незаглядывался, а потом взял и взял!!!(Яндекс)*

(130) *Просто внаглую взял и взял себе чемп!(Яндекс)*

Глава 3. Лексические единицы, семантически близкие конструкции *взять и сделать*

3.1. Конструкция *взять и сделать* и противительные союзы

Рассмотреть семантику противительных союзов в связи с обсуждением конструкции *взять и сделать* позволяют следующие наблюдения. Во-первых, контекст противительного союза является очень характерным для конструкции *взять и сделать* (см. главу 3). Ср.:

(131) *Вот видишь, какие бывают чудеса? Ты часто о нем горевала. А он — взял и вернулся к тебе через 13 лет, когда ты уже выучилась и стала художницей!* [Лидия Вертинская. *Синяя птица любви* (2004)] [НКРЯ]

Во-вторых, собственно семантика противительных союзов кажется довольно близкой к той, которая выше постулировалась для конструкции *взять и сделать*. Так, применительно к семантике противительных конструкций, в разных работах вводятся такие понятия, как «нормальный ход событий» ([Санников 1989]), «противоречие ожиданиям» (например, [Урысон 2006]).

В связи с первым наблюдением возникает вопрос о «предпочтительном» для конструкции *взять и сделать* противительном союзе. Оказывается, что конструкция очень часто сопровождается союзом *а* и очень редко союзом *но*. Ниже эта асимметрия в поведении конструкции *взять и сделать* объясняется через различие в семантике союзов *а* и *но*.

В связи со вторым наблюдением встает вопрос о взаимодействии семантики противительного союза и конструкции *взять и сделать* в тех контекстах, где они употребляются вместе. Ниже обсуждается, до какой степени противоречия естественному ходу событий в таком случае может быть приписано в таком случае собственно конструкции, а не соответствующему союзу, в каких ситуациях предложения с союзом и конструкцией *взять и сделать* и аналогичные предложения с союзом и простым глаголом практически синонимичны, а в каких между ними можно обнаружить отчетливые семантические различия и в чем эти различия заключаются.

3.1.1. Значения союзов *а* и *но*

Для союза *а* традиционно противопоставляются классы употреблений, представленные примерами (132) («а несоответствия» по [Падучева, Крейдлин], «а ненормального следствия» по [Урысон 2003]) и (133) («а сопоставления», «а поворота повествования в сопоставительном контексте» по [Урысон 2003]):

(132) *Мы ему предлагали, а он отказался.*

(133) *У Маши волосы светлые, а у ее сестры темные.*

Прочие – довольно разнородные - употребления союза *а* (в частности, представленные в примерах (134), (135)) классифицируются в разных работах по-разному.

(134) *Там начинался лес, а за лесом поле.*

(135) *Он мусульманин, а мусульмане не едят свинины.*

Для союза *но* противопоставляются классы употреблений, представленные примером (136) («*но* противоположной оценки» по [Санников 1989]) и примером (137) («*но* ненормального следствия» по [Санников 1989]):

(136) *Он строгий, но справедливый.*

(137) *Он понюхал мясо, но есть не стал.*

Конструкция *взять и сделать* употребляется в контексте «ненормального следствия» (общем для союзов *а* и *но*) и в сопоставительном контексте (характерном для союза *а*). Ср.:

(138) *Дескать, все было замечательно, а он взял и испортил.* [Евгений Прошкин. *Механика вечности (2001)*][НКРЯ] (ненормальное следствие)

(139) *Все стремились быть Иванами, а он взял и стал Аврамом — накося выкуси!* [Воронель Нина. *Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)*][НКРЯ] (сопоставление)

Возможны и некоторые другие контексты употребления конструкции *взять и сделать* в сопровождении противительного союза, не сводимые к приведенным выше. Далее последовательно обсуждаются все эти типы употреблений.

3.1.2. Ненормальное следствие

3.1.2.1. А ненормального следствия и *но* ненормального следствия: зависимость vs. независимость ситуаций

Применительно к обоим противительным союзам говорят о значении ненормального следствия (несоответствия). Ср.:

(140) *Мы его спрашивали, но он нам не ответил.*

(141) *Мы его спрашивали, а он нам не ответил.*

Тем не менее, существует некоторое различие между *но* ненормального следствия и *а* ненормального следствия. Впервые оно объясняется в работе Санникова [Санников 1989:152-157, 169-171] на следующих примерах:

(142) *День был дождливый, но Коля не взял зонт.*

(143) *День был дождливый, а Коля не взял зонт.*

В примере с союзом *а* ситуации рассматриваются как «зависимые» (Коля знал, что погода дождливая, и все-таки не взял зонт), а в примере с союзом *но* – как «независимые» (когда Коля выходил из дома, дождя не было или Коля его не заметил) ([Санников 1989:170 - 171]). Обобщая наблюдение Санникова, Урысон ([Урысон 2003]) приводит для *а* и *но* в подобных контекстах следующие толкования:

(I) Р, но Q [День был дождливый (Р), но Коля не взял зонт (Q)] =

(i) 'имеет место ситуация Р;

(ii) [пресуппозиция] обычно ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел или на субъекта Q; в результате: обычно если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q;

(iii) в данном случае имеет место ситуация, которая влияет на имеющееся положение дел или на субъекта Q больше, чем ситуация Р; в результате:

(iv) имеет место ситуация Q'.

(II) P, а Q [День был дождливый (P), а Коля не взял зонт (Q)] =

(i) 'имеет место ситуация P;

(ii) [пресуппозиция] обычно ситуация типа P влияет на имеющееся положение дел или на субъекта ситуации Q; в результате: обычно если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q;

(iii) в данном случае ситуация P не влияет на имеющееся положение дел и на субъекта ситуации Q;

(iv) имеет место ситуация Q'.

Толкования различаются в п. (iii): в случае с союзом *но* предполагается наличие дополнительной ситуации, обусловившей Q (причина Q или условие выполнения Q), в случае с союзом *а* эта ситуация не вводится Говорящим в рассмотрение. В связи с этим Урысон [Урысон 2004, 2005, 2006] говорит о дополнительной семантической валентности (валентности на причину), имеющейся у *для но* ненормального следствия, но отсутствующей у *а* ненормального следствия.

3.1.2.2. А ненормального следствия и но ненормального следствия: соотносительность ситуаций во времени.

Есть еще одно важное различие между *а* и *но*, не обсуждаемое в [Санников 1989] и [Урысон 2003], но непосредственно следующее из сформулированного Санниковым противопоставления. Оно касается неравных для *а* и *но* возможностей связывать ситуации, по-разному расположенные друг относительно друга во времени. Рассмотрим еще раз ключевой пункт толкования [Урысон 2003]:

P, но Q:

(iii) в данном случае имеет место ситуация, которая влияет на имеющееся положение дел или на субъекта Q больше, чем ситуация P;

То есть в данном случае, как и всегда, ситуация P влияет на ситуацию Q. А значит, возможно только такое положение дел, когда P начинается не позже, чем Q. (Если дождь пошел уже после того, как Коля вышел из дому, он не мог принять сознательное решение не брать зонтик).

P, а Q:

(iii) в данном случае ситуация P не влияет на имеющееся положение дел и на субъекта ситуации Q;

Не влиять на Q ситуация P может как в том случае, когда P начинается не позже, чем Q (Коля не заметил дождя), так и в том случае, когда P начинается позже, чем Q (Дождь не может повлиять на наличие зонта именно потому, что он начался уже после того, как Коля ушел из дому.)

Итак, *но* ненормального следствия связывает только такие ситуации P и Q, что P началось раньше или одновременно с Q⁴, а *а* ненормального следствия допускает любые временные расклады. Ср.:

(144) *Он сегодня двойку получил, а /*но папа его только вчера похвалил за успеваемость.*

Причем более предпочтительной кажется интерпретация, при которой P началось как раз позже, чем Q.⁵ (Так, в примере (143) Коля скорее всего вышел из дому до того, как начался дождь). Так что в большинстве случаев самой очевидной разницей между предложениями с *а* и с *но* оказывается именно разница во временной интерпретации. Ср.:

Но некоторые ситуации могут просто прагматически предполагать некоторую фиксированную временную и причинно-следственную последовательность (например, предложить – отказаться, спросить – ответить). Для таких случаев выбор союза особенно интересен. Ср.:

(145) *Ему предлагали место в компании Н., но он отказался.*

(146) *Ему предлагали место в компании Н., а он отказался.*

⁴ На первый взгляд противоречат этому утверждению примеры типа:

Хотела тебе позвонить, но у меня еще вчера телефон отключили.

На самом деле противоречия нет. Приведенное предложение синонимично следующему предложению с «правильной» временной последовательностью:

Хотела тебе позвонить, но не смогла: у меня еще вчера телефон отключили.

⁵ Видимо, здесь действует прагматически естественное желание видеть мир «разумно организованным», насколько это возможно. Если P не может повлиять на Q просто из-за временного несовпадения, это позволяет спасти презумпцию разумного мироустройства.

Независимыми в том смысле, о каком говорит Санников (несовпадение по времени или хотя бы незнание субъекта второй ситуации о первой), подобные ситуации быть не могут.

И именно в этих случаях при выборе союза *a* вторая клауза на самом деле вводит следствие и следствие действительно «ненормальное».

(147) *Ему предлагали место в компании Н., но /²а он отказался: не хочет бросать аспирантуру.*

(148) *Ему предлагали место в компании Н., а /²но он отказался: вот идиот!*

(149) *Мы ему предлагали место в нашей компании, а /²но он отказался.*

(150) *Они мне предлагали место в своей компании, но /²а я отказалась.*

Тот факт, что Р не повлияло на Q, не оправдывается временным несоответствием, а эксплицитной контрпричины для Q также не предполагается.

3.1.2.3. А ненормального следствия и *но* ненормального следствия: позитивное vs. негативное следствие

Рассмотрим примеры (151) – (154):

(151) *Он полез за орехами. Пальма была высокая, но он на нее залез.*

(152) *Он полез за орехами.^{???} Пальма была высокая, а он на нее залез.*

(153) *Он полез за орехами. Пальма была совсем не высокая, но он на нее не залез.*

(154) *Он полез за орехами.^{???} Пальма была совсем не высокая, а он на нее не залез.*

Как кажется, в (152) союз *a* практически невозможен, а в (154) вполне приемлем. Из этого можно заключить, что союз *a* с большим трудом, чем *но* допускает введение ситуаций Q, оцениваемых Говорящим как позитивные. Этот факт также можно связать с семантическим противопоставлением, обсуждаемым в [Санников 1989]. Видимо, в соответствии с наивным представлением, то, что встроено в причинно-следственные связи, может являться хорошим или плохим, но то, что ни в какие причинно-следственные связи не встраивается, хорошим быть не может. Ситуация,

вводимая *но*, остается причинно обусловленной, пусть и не той причиной, которая изначально предполагалась. Ситуация же, вводимая *а* (особенно в случае с «подходящей» временной последовательностью, см. выше), «повисает в воздухе».

3.1.2.4. Конструкция *взять и сделать* в контексте ненормального следствия

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что конструкция *взять и сделать* встречается только в таких предложениях с противительным союзом, в которых первая ситуация начинается не позже второй. Ср.:

(155) *Возьмем случай с Наздратенко / он сделал большую ошибку / а его взяли и повысили / назначили министром по рыбхозу. [Беседа с социологом на общественно-политические темы, Санкт-Петербург (2003.05.06)] [НКРЯ]*

(156) *Он сегодня допустил ошибку, какую даже студенты не допускают, а вы его, между прочим, полгода назад повысили / ??? взяли и повысили.*

Как обсуждалось выше, это контекст, характерный для союза *но* и периферийный для союза *а*. Тем не менее, конструкция *взять и сделать* в подобных случаях практически всегда сопровождается союзом *а*. Несложно это объяснить, исходя из сформулированных выше различий между значениями союзов *а* и *но*. *Но* предполагает наличие естественной причинно-следственной⁶ связи между ситуациями, вводимыми в предложении, и наличие дополнительной причинно-следственной связи, «перебивающей» данную. То есть ситуация-следствие в данном случае вовсе не противоречит в целом причинно-следственной логике развития событий. Ситуация же, вводимая конструкцией *взять и сделать*, должна, видимо, противоречить всему предшествующему ходу событий, а не отдельно взятой ситуации. *А* в контексте ситуаций, следующих во времени, маркирует как раз немотивированность нарушения причинно-следственной связи. Это в гораздо большей степени соответствует семантике нарушенного хода событий, характерной для конструкции *взять и сделать*.

Возникает подозрение, что в данном случае значение союза и значение конструкции *взять и сделать* практически идентичны и просто «накладываются»

⁶ Речь идет не о причинно-следственной связи в строгом смысле, а об эмпирически выведенная закономерность совместной встречаемости двух событий.

друг на друга в семантике предложения. Действительно, часто предложения не содержащие конструкции *взять и сделать* оказываются практически тождественными предложениям с конструкцией. Ср.:

(157) *Столько возиться, с ней, освободить из плена, кормить, а она (взяла и) убежала.* [Виталий Мелентьев. 33 Марта. 2005 год (1958)][НКРЯ]

Тем не менее, кажется, что конструкция *взять и сделать* и противительный союз «работают» на разных уровнях. Для союза сфера действия – предложение: он маркирует нарушение причинно-следственной связи для двух конкретных ситуаций. Для конструкции *взять и сделать* она шире: конструкция маркирует нарушение причинно-следственных связей ситуации по отношению к целому ряду предшествующих. Для союза *а* значение полной причинно-следственной немотивированности является прагматическим следствием из отсутствия эксплицитного указания на какую-либо внешнюю противодействующую причину. Для конструкции – частью собственно значения.

3.1.3. Сопоставление

В [Падучева, Крейдлин 1974] сопоставительные контексты определяются как обладающие определенной формальной структурой: клаузы синтаксически параллельно устроены, при этом их темы и ремы не совпадают. Под такое определение попадает довольно широкий круг контекстов, семантически довольно неоднородных. Ср.:

(158) *Петя читает Толстого, а Вася – Достоевского.*

(159) *Петя читает книжку, а Вася смотрит телевизор.*

(160) *Справа картина Рокотова, а слева – Боровиковского.*

(161) *Петя любит Машу, а Маша его ненавидит.*

(162) *Все любят Машу, а Петя ее ненавидит.*

Во всех подобного рода контекстах может быть употреблен союз *а*. Некоторые из них – но далеко не все – являются характерными для конструкции *взять и сделать*. Далее будет показано, что это не связано с семантическим сходством между союзом *а*

и конструкцией *взять и сделать* и что сами значения как союза, так и конструкции *взять и сделать* имеют лишь опосредованное отношение к семантике сопоставления.

3.1.3.1. А сопоставления

В [Урысон 2003] показано, что союз *а* в таких контекстах не несет собственно значения сопоставления, которое задается скорее синтаксическим параллелизмом. Подтверждает это, например, тот факт, что для большинства подобных предложений можно построить аналогичные без союза, сохраняющие значение сопоставления. Ср.:

(163) *Петя добрый, (а) Вася злой.*

Функцией союза в таких контекстах [Урысон 2003] считает только «переключение темы». Аналогичное значение «а поворота повествования» автор видит в предложениях типа:

(164) *Стою на остановке. Автобуса нет. А холодно.* [Урысон 2006]

(165) *Катя разбирала этюд Шопена, а он был непростым.* [Урысон 2003]

Некоторые контексты также можно интерпретировать как содержащие одновременно и семантику сопоставления и семантику ненормального следствия (обсуждаемую выше). Ср. примеры из [Санников 1989:173], первый из которых интерпретируется как содержащий *а* ненормального следствия, а второй – *а* сопоставления.

(166) *Он болел, а она за ним не ухаживала.*

(167) *Он болел, а она за ним ухаживала.*

3.1.3.2. Конструкция *взять и сделать* в сопоставительном контексте

В отличие от союза *а*, конструкция *взять и сделать* появляется с равной частотой далеко не в любом из контекстов, приведенных в (158) – (162). Характерные для нее контексты должны обладать следующими свойствами.

1) Во-первых, только контексты с сопоставительной в узком смысле семантикой: с несовпадающими темами и очевидно семантически противопоставленными ремами. Ср.:

(168) *Маша и Петя выступали на празднике. Маша прочитала стишок, а Петя спел песенку.*

(169) *Маша и Петя выступали на празднике. [?]Маша прочитала стишок, а Петя взял и спел песенку.* (предполагается нетривиальный контекст, где эти ситуации противопоставлены, например: предполагалось, что все будут читать заранее приготовленные стихи, Маша поступила правильно, а Петя ни с того ни с сего начал петь)

2) Во-вторых, чаще всего это такие контексты, в которых субъект второй ситуации противопоставляется всему множеству подобных ему референтов. (*Все ..., а он взял и Никто ..., а он взял и..., Другие ..., а он взял и...*) Ср.:

(170) — *Люди просят, чтобы я оставил их на земле подольше, а ты взяла и ушла сама.* [Виктория Токарева. *Счастливый конец (1964–1994)*][НКРЯ]

(171) *Потому он и стал Абрамом Терцем — все шли в одну сторону, а он взял и пошел в другую!* [Воронель Нина. *Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)*][НКРЯ]

(172) *Никто в поселке даже не мечтал об этом, а она взяла и сделала.* [Петр Каменченко. *Увидеть Москву и умереть // "Столица", 1997.12.22*][НКРЯ]

Если субъект ситуации сравнивается с единичным референтом, чаще всего предполагается, что этот референт является типичным или самым показательным представителем всего множества (если он поступил так, значит, все остальные тем более поступили бы так же). Ср.:

(173) *Маша не решила задачу, а ее одноклассник Коля решил.*

(174) *?Маша не решила задачу, а ее одноклассник Коля взял и решил.*

(175) *Отличница Маша не решила задачу, а ее одноклассник, двоечник Коля, взял и решил.*

3) В-третьих, это скорее контекст последовательных, а не параллельных ситуаций.

(176) ?*Отличница Маша не сделала домашнее задание, а двоечник Коля взял и сделал.*

(177) *Отличница Маша не решила у доски задачу, а вызванный после нее двоечник Коля взял и решил.*

4) В-четвертых, (и это естественно следует из ограничений, обсуждаемых выше) конструкция *взять и сделать* возможна только в контекстах, в которых две клаузы семантически неравноправны. Ср.:

(178) *Они съели по груше, а он съел яблоко. ≈ Он съел яблоко, а они съели по груше.*

(179) *Они съели по груше, а он взял и съел яблоко.* (например в контексте: яблоко есть запрещалось)

(180) ^{≠/≈}? *Он взял и съел яблоко, а они съели по груше.*

Семантически главной является, видимо, вторая клауза (содержащая конструкцию *взять и сделать*).

Таким образом, сопоставительные контексты, в которых употребляется конструкция *взять и сделать*, – это не те контексты, в которых происходит переход от одного предмета обсуждения к другому, и не те, в которых происходит только сравнение ситуаций или их субъектов. В контекстах, характерных для конструкции *взять и сделать*, первая клауза вводит только такое сопоставление, которое должно подчеркнуть необычность ситуации, вводимой второй клаузой. Причем, необычной ситуация должна выглядеть на фоне уже реализованных до нее аналогичных ситуаций с другими участниками. Ср.:

(181) *Никто не мог открыть эту дверь, а он взял и открыл. ≈ Дверь было очень сложно открыть (=> никто не мог ее открыть), а он взял и открыл ее.*

То есть такие сопоставительные предложения, которые характерны для конструкции *взять и сделать*, просто задают нарушенную причинно-следственную связь, так же как и контексты «нереального следствия», но делают это косвенным образом, вводя вместо самой причины (*дверь было трудно открыть*) ее подтверждающее ее наличие следствие (*никто не смог открыть*). Форма сопоставления, видимо, более жестко задает ожидание Слушающего о том, что

ситуация, выраженная конструкцией *взять и сделать*, не сможет реализоваться (*никто не смог открыть => он не сможет*), чем прямое указание на причину.

Соответственно, конструкция *взять и сделать* и союз *а* обладают в контексте сопоставления совершенно разными функциями. Конструкция *взять и сделать* вводит ситуацию, необычную на фоне произошедших ранее аналогичных ситуаций с другими субъектами, следовательно, нарушающую естественный ход событий, состоящий в том, чтобы с этим субъектом произошло то же, что с предыдущими. Союз *а* переключает внимание слушающего с одного субъекта на другой.

В обоих случаях собственно с семантикой сопоставления эти функции связаны очень опосредованно. Для конструкции *взять и сделать* сопоставление с аналогичными подчеркивает «ненормальность» ситуации. Союз *а* дополнительно маркирует «переключение темы», неизбежно возникающее при сопоставлении.

Отдельный класс употреблений конструкции *взять и сделать* составляют контексты, отчетливо сочетающих значения сопоставления (и формально принадлежащих к сопоставительным) и ненормального следствия. Ср.:

(182) *Я, можно сказать, поставил на тебя... побился об заклад с лейтенантом, а ты взял и обманул меня.. [Георгий Жженев. Прожитое (2002)] [НКРЯ]*

3.2. Лексемы близкие по значению к конструкции *взять и сделать*

В русском языке есть множество лексических средств выражения значений, близких или смыкающихся со значением конструкции *взять и сделать* (*вдруг, внезапно, неожиданно, ни с того ни с сего, просто, прямо, себе, оказывается* и другие). Многие из подобных лексем могут употребляться в сочетании с конструкцией *взять и сделать*. Ср.:

(183) *Ну вот, а приезжаешь на работу после часовой поездки под музыкальное сопровождение лучших исполнителей российского шансона - а тут некий наглый персонаж, оказывается, взял и переставил твой стол!! (Яндекс)*

(184) *может ли быть такое, что человек вдруг взял и изменился... (Яндекс)*

(185) *Я себе взял, и чисто случайно его заметил. (Яндекс)*

В этом разделе будут проанализированы примеры на сочетание конструкции *взять и сделать* с подобными лексемами, приведены контексты, допускающие

конструкцию, но не данное лексическое средство и наоборот, сопоставлены сочетаемостные ограничения на употребление конструкции и данного лексического средства. В результате будут сформулированы семантические отличия конструкции *взять и сделать* от соответствующих лексем и, таким образом, уточнена семантика конструкции.

Для детального сравнения выбраны 4 лексемы: *вдруг*, *просто*, *себе* и *оказывается*. Все они, как кажется а priori, по-разному семантически близки конструкции *взять и сделать*. Все они могут сочетаться с конструкцией в рамках одного предложения. При этом сознательно выбраны лексемы с наиболее несхожими значениями.

3.2.1. ВДРУГ

В начале работы рассматривался ярлык «значение неожиданности» в применении к конструкции *взять и сделать*. Насколько он уместен, видно при сопоставлении семантики конструкции с семантикой наречий типа *вдруг* и *неожиданно*. Прежде всего, важно, что наречия *вдруг*, *неожиданно*, в отличие от конструкции *взять и сделать*, выражают в первую очередь значение неожиданности для Говорящего. Так, для наречий *вдруг* и *неожиданно* гораздо выявляются гораздо более сильные ограничения на употребление с формами первого лица, чем для конструкции *взять и сделать*. Наречия *вдруг* и *сделать* могут употребляться с формами первого лица только при глаголах со значением неконтролируемой ситуации (неожиданной для Говорящего в роли Субъекта ситуации может быть только ситуация, которую он не контролирует). Для конструкции *взять и сделать* подобных ограничений нет. Ср.:

(186) **Я вдруг лег спать.* (контролируемая ситуация)

(187) ^{OK}*Он вдруг лег спать.*

(188) ^{OK}*Я взял и лег спать.*

(189) ^{OK}*Я вдруг заснул.* (неконтролируемая ситуация)

(190) ^{OK}*Я взял и заснул.* (неконтролируемая ситуация)

Второе важное различие состоит в том, что наречия типа *вдруг*, *неожиданно*, но не конструкция *взять и сделать* могут употребляться в ситуациях «немотивированной неожиданности»: когда событие не противоречит ожиданиям, а

происходит на фоне отсутствия каких-либо ожиданий. С этим, в частности, связаны упоминавшиеся выше различия в актуальном членении предложений с наречиями *вдруг*, *неожиданно* и конструкции *взять и сделать* (наречия, в отличие от конструкции, допускают – и даже очень часто предполагают – коммуникативно-нерасчлененные высказывания).

3.2.2. ПРОСТО

Конструкция *взять и сделать* очень часто появляется в контексте частицы *просто*, хотя на первый взгляд и непонятно, каким образом смыкаются их значения. Нет ничего общего и в семантике их лексических источников: понятие ‘простой’ вроде бы никак не связано с понятием ‘брат’.

В [Баранов et al. 1993] для сочетаний *просто X* выявляются два значения:

1) «не более того» («минимизация»):

(191) ... *А я не ученый, я просто небезызвестный куплетист. [А. и Б. Стругацкие]*⁷

(192) *Он гуманен и просто хочет утешить меня [М. Булгаков]*

2) «не менее того» («кульминация»):

(193) *Это просто чудовище!*

(194) *Он просто преобразился!*

Объединяет эти два значения, по [Баранов et al. 1993], общая идея отсутствия дополнительных «усложнений» (X, а не что-то большее, X, а не что-то меньшее), легко выводимая из исходной семантики наречия *просто* (=несложно).

Некоторое пересечение с семантикой *взять и сделать* состоит в том, что и значение *просто*, таким образом, предполагает идею противоречия ожиданиям, основанным на знании о мире, противоречия нормальному положению дел, ключевую для конструкции *взять и сделать*: «не более, чем X – а ожидалось (обычно бывает), что более», «не менее, чем X, а ожидалось (обычно бывает), что менее».

⁷ Примеры цитируются по [Баранов et al. 1993]

Помимо разделения на «минимальные» и «кульминационные» употребления лексемы *просто*, предложенном в [Баранов et al. 1993], можно выделить следующее, важное в частности при обращении к конструкции *взять и сделать*, противопоставление. Некоторые употребления *просто* предполагают переоценку уже известной Слушающему ситуации / объекта ('ты думал, это Y, а это просто X'), другие же – введение в поле зрения слушающего новой ситуации / объекта вместо ожидаемой им более сложной ('ты думал, далее последует Y, а последовало просто X'). Ср.:

(195) *Можно по-разному называть сегодняшнее положение. Некоторые называют его застоем, другие — стабилизацией. Но, как мне кажется, мы просто вышли на некоторый стабильный уровень развития. [Александр Попов. "Быстрее сейчас, видимо, расти невозможно" // "Континент Сибирь" (Новосибирск), 2004.12.17][НКРЯ]*

(196) *...правительство вместо того, чтобы заниматься настоящей структурной перестройкой ЖКХ, придумало мероприятие по повышению тарифов для населения. В итоге люди просто перестали платить. [Наталья Шипицына. Коммунальный тупик // "Московский комсомолец", 2003.01.10][НКРЯ]*

Просто, вводящее новую ситуацию, - это в большинстве случаев *просто* со значением 'не более того', а не 'не менее того'.

Конструкция как раз *взять и сделать* употребляется с *просто* в значении 'не более того', вводящим новую ситуацию, а не переосмысляющим данную. Это связано с тем, что семантика сама по себе переосмысления ситуации никак не предполагает: она предполагает лишь указание на нетипичность данной ситуации в ряду данных событий.

Результирующим значением *просто взял и сделал* оказывается примерно следующее:

- 1) предшествующий ход событий предполагал ситуацию, более «сложную», чем данная
- 2) произошла данная ситуация

3.2.3. СЕБЕ

Конструкцию *делать себе* интересно сравнить с конструкцией *взять и сделать* не только потому, что они могут соседствовать в одном предложении и интуитивно кажутся в какой-то степени близкими по смыслу. Интересно также то, что *делать себе* и *взять и сделать* имеют семантически близкие источники грамматикализации. Как глагол *брать*, так и рефлексивное местоимение в дативе содержат идею «присвоения», так что семантическое сходство результирующих конструкций оказывается еще и неслучайным.

Насколько же очевидно это сходство и в чем состоят различия? В [МАС] приводится следующее толкование лексемы «себе»:

«СЕБЕ (без удар.), *частица. Разг.* Употребляется (обычно постпозитивно) при глаголе или местоимении, подчеркивая, что действие совершается свободно, независимо»

Более развернуто значение *себе* можно определить следующим образом:

- 1) ожидается, что реализации (продолжению) ситуации должно что-то помешать
- 2) ситуация тем не менее осуществляется («свободно, независимо» от мешающих факторов)

Ср. пример из известной басни:

(197) *Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет вперед и лаю твоего совсем не примечает..(И. А. Крылов «Слон и Моська»)*

ождается, что Слон заметит Моську и остановится, но он продолжает спокойно идти вперед.

Это в каком-то смысле очень похоже на значение конструкции *взять и сделать*. Конструкция *взять и сделать* вполне могла бы быть употреблена для описания той же ситуации:

(198) *Моська лаяла-лаяла, а слон взял и не остановился.*

В обоих случаях предполагается нарушение некоторого сценария (здесь: *собака лает* → *на нее обращают внимание*). И дает это значение, видимо, одна и та же

метафора, обусловленная сходным значением источников грамматикализации (значением 'присвоения'): Субъект ситуации как бы присваивает (берет себе) положение дел и не дает событиям развиваться так, как они бы развивались в обычном случае.

При этом очевидны и различия между конструкциями. Лежащее на поверхности формальное различие состоит в том, что конструкция *взять и сделать* редко употребляется в форме НСВ, а если и употребляется, то не имеет актуально-длительного значения. Конструкция же *делать себе* чаще употребляется как раз с формами НСВ, в том числе и в актуально-длительном значении.

Это формальное различие можно объяснить следующим семантическим. В случае конструкции *взять и сделать* некоторая новая ситуация нарушает предшествующий ход событий. В случае конструкции *делать себе*, наоборот, уже имеющаяся ситуация не прерывается, хотя должна была бы прерваться (реже не начинается, хотя должна была бы начаться) в связи с появлением мешающих ей факторов. Возвращаясь к физической метафоре, можно сказать, что в первом случае Субъект берет в руки ход событий и разворачивает, а во втором скорее удерживает (!у себя) вопреки чему-то. Идея изменения состояния (не обладал → стал обладать), важная для семантики *брать*⁸, оказывается периферийной для семантики *себе*.

3.2.4. ОКАЗЫВАЕТСЯ

Наиболее семантически далеким от конструкции *взять и сделать* кажется показатель *оказывается*. В обоих случаях можно усмотреть идею «противоречия ожиданиям», но за этим общим ярлыком будут стоять совершенно разные значения.

Значение *оказывается* ближе всего к тому, что в случае грамматических показателей называют адмиративным (или миративным) значением. Ср. одно из характерных употреблений адмиративного показателя:

⁸ Эта идея важна для глагола брать именно в рамках данной конструкции. В главе 5 обсуждаются тюркские конструкции с *брать*, которые могут давать значение, схожее скорее со значением русского *себе*, в силу того, что формальное устройство конструкции «снимает» идею изменения состояния. Тюркские конструкции устроены как 'сделав, взял', что легко переосмысливается в 'сделав, взял и держит'.

персидский

(199) kurtay xub došta-y [Perry 2000]

shirt good you-have-had

You have a nice shirt on!

Какая у тебя красивая кофточка!

??? У тебя, оказывается красивая кофточка!

Важное отличие от значения конструкции *взять и сделать* состоит в том, что на момент речи наличие выражаемой ситуации – неожиданность для самого Говорящего, а не только для Слушающего. Этим можно объяснить различие в поведении конструкции *взять и сделать* и показателя *оказывается* в следующих предложениях:

(200) ^{OK} *Мы думали, что он не придет, а он взял, да и пришел.* (= ‘думали до того, как пришел’)

(201) * *Мы думали, что он не придет, а он, оказывается, пришел.* (= ‘думали до того, как пришел’)

(202) * *Мы думали, что он не пришел, а он взял да и пришел.* (= ‘думали, когда он уже пришел’)

(203) ^{OK} *Мы думали, что он не пришел, а он, оказывается, пришел.* (= ‘думали, когда он уже пришел’)

В отличие от конструкции *взять и сделать*, показатель *оказывается* легко сочетается с глаголами несовершенного вида, в том числе и в актуально-длительном значении.

Часть 2. Ареально-типологические параллели

Глава 4. Конструкции типа *взять и сделать* в языках Европы

В языках Европы широко представлены псевдосочиненные конструкции с глаголом *брать*, формально тождественные русской конструкции *взять и сделать*. В этой главе дается их обзор и обсуждаются семантические сходства и различия с русской конструкцией *взять и сделать*. В начале главы в качестве «общего фона» дается краткая характеристика всего множества путей грамматикализации глагола *брать* и явлений, близких к грамматикализации, представленных в языках Европы.

4.1. Грамматикализация глагола *брать* в языках Европы

Для языков Европы характерны следующие пути грамматикализации глагола *брать*.

- 1) а) TAKE and V --> инхоативный показатель
 б) TAKE and V --> адмиративный показатель
- 2) б) TAKE + INF --> инхоативный показатель
- 3) б) TAKE + INF --> показатель будущего времени
- 4) TAKE + NMLZ --> аспектуальный модификатор

Таблица 4. Пути грамматикализации глагола *брать* в языках Европы.

конструкции типа <i>взять и сделать</i> (инхоатив,неожиданность)	- германские: Old Norse, шведский, норвежский, датский, некоторые диалекты английского - финно-угорские: финский, венгерский - романские: испанский, португальский, итальянский, румынский - славянские: русский, украинский, польский, сербо-хорватский, болгарский, албанский
---	--

	- балтийские: литовский - греческий
конструкции типа TAKE + INF (инхоатив, будущее время)	а) итальянский, испанский, албанский б) венгерский
конструкции типа TAKE + NMLZ	английский, немецкий

Конструкции типа *взять и сделать* будут подробно рассмотрены ниже. Далее вкратце обсуждаются остальные пути грамматикализации.

1) Будущее время.

В венгерском языке глагол *fog-ni* со значением близким к 'брать' ('брать, хватать') в составе конструкции TAKE-PRES + INF (*берет делать*) грамматикализуется в показатель будущего времени. При этом, основным способом выражения значения будущего времени являются формы настоящего времени. Ср. [Майтинская 1955:224-225]: «Будущее время в венгерском языке выработалось сравнительно недавно, всего несколько столетий назад, и до сих пор употребляется довольно ограниченно, так как чаще вместо него встречается форма настоящего».

2) Конструкции типа TAKE + and + NMLZ.

В английском языке встречаются перифрастические конструкции с глаголом БРАТЬ (*to take*) типа TAKE + and + NMLZ. Например, *to take a leap* (*leap* – прыгать, прыжок) – прыгнуть, *to take a look* – взглянуть (*look* – смотреть, взгляд). Семантику таких конструкций определить довольно сложно, часто ее значение практически идентично значению смыслового глагола. Дополнительные оттенки значения – кратковременность, незначительность действия.

Формально и семантически довольно похожи на вышеописанные конструкции с глаголом ИМЕТЬ (*to have*) типа *to have a walk* — прогуляться, *to have a smoke* — покурить. Перифразы с БРАТЬ (*nehmen*) также довольно распространены в немецком. Например:

Abschied nehmen — прощаться (*sich verabschieden* – прощаться, *Abschied* - прощание)

Rache nehmen — отомстить (*rächen* – мстить, *Rache* - месть)

4.2. Европейские конструкции типа TAKE and V⁹

Наличие конструкций, подобных русской конструкции *взять и сделать*, является отличительной чертой всего европейского ареала. Они встречаются в языках практически всех представленных в Европе языковых групп: в германской (скандинавские, некоторые диалекты английского), романской (испанский, португальский, итальянский, румынский), славянской (русский, украинский, польский, сербо-хорватский, болгарский, албанский), балтийской (литовский), а также в финно-угорских языках Европы (финский, венгерский).

Существуют небольшие работы, посвященные подобным конструкциям в отдельных языках или языковых группах. Из наиболее недавних можно назвать, например, [Vannebo 2003] (норвежский). Есть также две обобщающих статьи о семантике подобных конструкций в языках Европы, написанные с интервалом в тридцать лет: [Coseriu 1966] и [Ekberg 1993]. Далее кратко эти статьи пересказаны и представленные в них данные сопоставляются с данными русского языка.

4.2.1. Статья [Coseriu 1966]

В статье [Coseriu 1966] дается очень подробный обзор предшествующих, зачастую малодоступных, работ по данной проблематике и приводится множество примеров, взятых из этих работ. Далее я вкратце повторяю обзор Косериу.

1. [Fraenkel 1924, 1926], [Havers 1927]: глагол *брать* в исконном лексическом значении (литовский, славянские), ингрессивное значение (албанский).

В работе [Fraenkel 1924] рассматриваются литовские конструкции с глаголом *imti* ('взять'), приводятся также аналогичные с точки зрения [Fraenkel 1924] примеры из славянских языков: русского, украинского, польского и примеры из датского. Ср.:

литовский

(204) *ėmė* *isz* *vežimo* *iszkrito*

взять.PST *из* *телега* *выпрыгнуть.PST*

Fiel darauf aus dem Wagen.

Он вывалился из телеги.

⁹ Далее, во избежание путаницы, ярлык TAKE and V закрепляется за конструкциями, подобными русской, в других языках Европы, а за русской конструкцией остается обозначение *взять и сделать*.

украинский

(205) *vziala sama y odčynyla.*

Sie nahm und machte selber.

Она взяла и сделала сама.

Подобные употребления анализируются как паратаксические конструкции, в которых глагол *взять* употребляется в своем исходном лексическом значении, только «немного обедненном» (“*ziemlich verblasst*”).

В работе [Fraenkel 1926] наряду с приведенными выше обсуждаются подобные конструкции с глаголом *marr* (‘взять’) в албанском. Их значение определяется, в отличие от значения литовских конструкций, как ингрессивное. Ср.:

албанский

(206) *mori edhe iku*

брать.PST CONJ leave.unexpectedly.PST

Fing an fortzuziehen.

Начал уходить.

В работе упоминаются также конструкции *брать* + *инфинитив* с аналогичным значением. По данным [Fraenkel 1926] псевдосочинительные и инфинитивные конструкции взаимозаменяемы.

[Havers 1927] рассматривает те же датские, литовские и славянские примеры, что и [Fraenkel 1926], но иначе их интерпретирует. По его мнению, подобные конструкции, наряду с аналогичными конструкциями с глаголами движения и позиции, представляют собой явление, называемое им “*enumerative Redeweise*”. Оно состоит в том что ситуация, обозначенная конструкцией, рассматривается как состоящая из отдельных независимых частей (“*Zerlegung einer Handlung in ihre einzelnen Teile*”). Имеется в виду, видимо, что семантический компонент ‘брать’, имплицитно входящий в значение некоторого глагола, эксплицируется и выделяется как независимый компонент ситуации при употреблении этого глагола в составе конструкции типа *взять и сделать*. Общим пунктом для [Fraenkel 1924] и [Havers 1927] является то, что глагол *взять* в составе конструкции выступает в своем исконном лексическом значении, пусть и несколько видоизмененном.

2. [Lewy 1937]: *взять и сделать* в функции перфективатора (языки Северной Европы).

[Lewy 1937] впервые посвящает конструкциям *взять и сделать* отдельное исследование. Он рассматривает подобные конструкции в разных диалектах финского и шведского, в старонорвежском, в венгерском и некоторых других языках Северной Европы. Функцией подобных конструкций он объявляет перфективирующую (“perfektivierend”). В качестве частных значений, в частности для русского языка, отмечаются значения «быстрого выполнения» (“die Bedeutung des schnellen Vollzuges”) и «решительности и окончательности» (“Entschlossenheit und endgültige Aufnahme”). Эти значения [Lewy 1937] в итоге также сводит к общему перфективирующему.

Конструкции с ингрессивным значением [Lewy 1937] считает независимым явлением.

3. [Sandfeld 1900], [Graur 1937]: семантически пустые конструкции (балканский ареал).

[Sandfeld 1900] рассматривает конструкции с глаголом *взять* в румынском, новогреческом, болгарском и албанском языках. Ср.:

болгарский

(207) *zele ta skrili pak stokata.*

Sie nahmen und verbargen wieder das Vieh.

Они взяли и снова спрятали скот.

Некоторые употребления конструкций с *взять* [Sandfeld 1900] анализирует как инхоативные, для других же затрудняется выделить особое значение. Функцию глагола *взять* в таких случаях [Sandfeld 1900] определяет как «вводную» (“einleitend”).

[Graur 1937] рассматривает румынскую разговорную конструкцию на *a lua* (ср. (208)) и находит ей параллель в новогреческом.

румынский

(208) *a luat și a stricat mașina*

Nahm und beschädigte die Maschine (oder das Auto).

Он взял и сломал машину.

С точки зрения семантики подобные конструкции характеризуются как “эксплетивные” (“employé comme explétif”): имеется в виду, что глагол *взять* в таких

конструкциях не несет никакого конкретного значения («*a se lua* semble n’apporter aucune idée concrète á l’expression»). Отмечается при этом, что конструкция маркирует намеренное действие (“il sert iniquement a marquer la volonté du sujet de faire une action”).

Косериу рассматривает также некоторые другие работы и материалы различных словарей. На основании его обзора можно выделить следующие типы анализа конструкций *взять и сделать*:

- 1) глагол *взять* в исходном лексическом vs. чисто грамматическом значении
- 2) инхоативное значение vs. перфективирующее значение, значение завершенности vs. значение внезапности, неожиданности vs. семантически пустая конструкция

Сам Косериу считает *взять* в конструкции чисто грамматическим элементом. Основную же функцию конструкции он определяет как представление ситуации как целостной и нечленимой. Значения типа «неожиданности действия» он считает контекстно обусловленными.

4.2.2. Статья [Ekberg 1993]

В работе [Ekberg 1993] основное внимание уделяется конструкции типа *взял и V* (*tog och V*) в шведском языке. Наблюдения, подробно излагаемые на материале шведского, применимы, с точки зрения [Ekberg 1993], также по крайней мере к соответствующим конструкциям в ирландском диалекте английского (*took and V*), финском (*otti ja V*), испанском (*cogió y V*) и –в меньшей степени– к польским конструкциям (*wziął i V*).

[Ekberg 1993] видит у подобных конструкций две функции:

- 1) маркировать намеренность действия («denoting the subject as acting volitionally»)
- 2) аспектуальная функция: маркировать моментальное начало ситуации («marking of the momentaneous initiation of the event»).

Обе функции [Ekberg 1993] выводит из лексического значения глагола *взять*. Физическое действие ‘взять’ как раз прототипически волитивно и предполагает моментальное начало. Объяснение [Ekberg 1993] сформулировано в терминах Когнитивной Семантики, в частности, строится образ-схема (image-schema) концептуального представления ситуации ‘брать’ (см., например, [Langacker 1987]).

Наличие именно этих функций у конструкции *взять и сделать* иллюстрируются рядом ограничений на употребление конструкции. Далее большинство из них будет приведено и сопоставлено с ограничениями на употребление русской конструкции *взять и сделать*.

4.2.2.1. Ограничения на употребление конструкций типа TAKE and V, связанные с их аспектуальной функцией

1) Аспектуальная интерпретация конструкций TAKE and V с разными типами глаголов.

Конструкции типа TAKE and V не допускают глаголов, обозначающих состояния (по классификации [Vendler 1967]). Ср.:

шведский

(209) *Han tog och likade sin far.

He took and resembled his father.

С глаголами со значением процесса конструкция получает значение вхождения в процесс:

шведский

(210) Han tog och simmade.

He started to swim.

С глаголами, обозначающими действия и достижения (accomplishments, achievements), конструкция получает моментальную интерпретацию: в частности в шведском она имеет референцию к будущему, но не актуально-длительное значение в форме настоящего времени:

(211) Jag tar och går nu.

**Я сейчас иду.*

Я сейчас пойду.

Русская конструкция *взять и сделать* имеет во многом схожее аспектуальное поведение: она тоже не сочетается с глаголами, обозначающими состояния, тоже не

имеет актуально-длительной интерпретации. Единственное, но очень важное отличие состоит в том, что русская конструкция не имеет инхоативного значения. Это различие можно списать на общее несходство аспектуальных систем «среднеевропейского стандарта» и славянских аспектуальных систем, если допустить, что основная аспектуальная функция конструкции *взять и сделать* состоит в том, что она переводит любой глагол в класс достижений. Семантика процесса не допускает возможности «свернуть» ситуацию до точечной, компромиссом является как раз выделение точечной фазы процесса – естественным образом скорее начальной, чем конечной (такое явление типологически вполне обычно). Следствием этого компромисса и является, как можно было бы предположить, результирующее инхоативное значение европейских конструкций *TAKE and V*. В русском же языке с его словоклассифицирующей видовой системой глагол со значением процесса может быть только несовершенного вида, а конструкция *взять и сделать* сочетается с глаголами совершенного вида¹⁰. Глаголы же совершенного вида, будучи дериватами от глаголов со значением процесса, сами по себе обозначают одну из фаз процесса (чаще всего вхождение в процесс: плыть → поплыть). Такое объяснение было бы удовлетворительным, если бы данные, приведенные в [Ekberg 1993], не говорили, о том, что инхоативное значение неслучайно для конструкций *TAKE and V* и не является только результатом механической аспектуальной «аккомодации». Так, в [Ekberg 1993] отмечается, что конструкция *TAKE and V* не сочетается с глаголами, ориентированными на конечную фазу ситуации (goal-oriented predicats):

шведский

(212) *Hon tog och kom.

^{OK}Он взял и пришел

[Ekberg 1993] объясняет это как раз акцентом на начальной фазе, задаваемой непосредственно семантикой конструкции *TAKE and V* (“stable emphasis on the initiation phase”). Можно предположить, наоборот, что инхоативная семантика характерна и для русской конструкции и для европейских, но в русском она дублируется семантикой совершенного вида. Но тогда описанное выше лексическое ограничение действовало бы и в русском, что не так, ср. приемлемый русский перевод примера (212) и пример (213):

¹⁰ При сочетании же с глаголом НСВ реализуется значение, симметричное значению СВ.

(213) *Он взял и дочитал книгу.*

Таким образом, действительно можно постулировать семантическое различие между русской конструкцией и европейскими конструкциями, рассмотренными [Ekberg 1993]: русская конструкция, в отличие от европейских, не имеет отчетливо выраженного инхоативного компонента.

4.2.2.2. TAKE and V как маркер намеренности действия

Европейские конструкции TAKE and V сочетаются только с контролируруемыми глаголами. Ср. примеры из шведского с глаголом *rullar* ('катиться'), который может обозначать как контролируемую, так и неконтролируемую ситуацию при одушевленном субъекте и только неконтролируемую при неодушевленном. Ср:

(214) *Pojken rullade nerför backen.*

Мальчик скатился с горки {намеренно / случайно}

(215) *Bollen rullade nerför backen.*

Мяч скатился с горки.

(216) *Pojken tog och rullade nerför backen.*

*Мальчик взял и скатился с горки {намеренно / *случайно}*

(217) **Bollen tog och rullade nerför backen.*

Мяч взял и скатился с горки.

Русская же конструкция *взять и сделать* допускает сочетание с неконтролируемыми предикатами (ср. приемлемые переводы примеров, приведенных выше).

4.2.2.3 Европейские конструкции TAKE and V, рассмотренные в [Ekberg 1993], и русская конструкция *взять и сделать*

Итак, обе функции, выделяемые у конструкций TAKE and V в [Ekberg 1993], оказываются нерелевантными для русской конструкции *взять и сделать*. С другой стороны, эмфатическое значение, выходящее на первый план у русской конструкции, вообще не отмечается у описанных в [Ekberg 1993] европейских конструкций.

Интересно порассуждать о степени грамматикализации русской конструкции по сравнению с конструкциями, описываемыми в [Ekberg 1993]. С одной стороны, русская конструкция *взять и сделать*, как кажется, в меньшей степени семантически связана с лексическим значением *брать*. В частности, своем исходном значении глагол *взять* контролируемый и предполагает агентивного участника. «Память» об этом сохраняется для европейских конструкций, но не для русской. Исходя из этого, можно постулировать для русской конструкции большую степень грамматикализации. С другой стороны, за европейскими конструкциями закрепляется аспектуальное значение, которое типологически чаще выражается грамматическими показателями, чем значение, закрепляемое за русской конструкцией. В этом смысле «грамматикализационный потенциал» европейских конструкций оказывается больше.

Глава 5. Тюркские конструкции с глаголом *брать*.

В большинстве тюркских языков есть конструкции с глаголом *брать* (*al-*) (общий обзор см. в [Юлдашев 1977]). Среди их значений отмечаются (правда в качестве довольно периферийных) значения, кажущиеся довольно близкими к значениям европейских конструкций с *брать* (неожиданность, случайность, немотивированность и др. – далее я называю их эмфатическими).

Ниже предполагается ответить на два закономерных возникающих вопроса: об уместности сопоставления и о причине сходства.

1) Насколько эмфатические значения тюркских конструкций действительно близки значениям соответствующих европейских конструкций?

2) Если да, то насколько возможно объяснить сходство непосредственно тождеством источника грамматикализации (обусловлено ли наличие таких значений и в том и в другом случае исключительно исходной семантикой глагола *брать*)?

Далее сначала рассматриваются структура и основные значения тюркских конструкций (5.1-5.2), затем – более подробно – эмфатические значения (5.3), затем эти значения сопоставляются со значениями русской конструкции *взять и сделать* (5.4).

5.1. Формальная структура и значения тюркской конструкции на *al-*

Тюркские конструкции с глаголом *брать* состоят из смыслового глагола в форме деепричастия и глагола *брать* в финитной форме.

хакасский (полевые данные А.Шлуинского):

(218)	karina	pala	tap	al-Gan.
	Карина	ребенок	рожать.CONV	брать-PST

Карина родила ребенка.

Для них характерны следующие значения:

- 1) рефлексивный бенефактив
- 2) аспектуальные значения: делимитатив, комплетив
- 3) эмфатические значения: «сам по себе», неожиданность, немотивированность случайность

Основными – наиболее регулярными, грамматикализованными и частотными – можно считать значения первых двух типов. Эмфатические же значения периферийны для конструкции с глаголом *брать*: закреплены за трудноопределимыми классами лексем или отдельными лексемами, с трудом вычленимы и т.д.

5.2. Основные значения конструкции на *al-*.

5.2.1. Рефлексивный бенефактив.

Тюркские конструкции с глаголом *брать* от многих глаголов дают значение рефлексивного бенефактива: ‘субъект совершает действие для себя, в своих интересах, в свою пользу’. Ср.:

тувинский ([Исхаков, Пальмбах, 1961:412])

(219) биж-ип ал-
 писать-CONV брать
 записать (для себя)

(220) сад-ып ал-
 покупать-CONV брать
 купить (себе)

Этот путь грамматикализации глагола *брать* не уникален. Например, он характерен для многих дравидийских языков, ср. (221):

малаялам ([Андронов 1993:171])

(221) atu tinn-u koll-aam
 это есть-CONV брать-FUT
 Это я, пожалуйста, съем.

Подобный путь грамматикализации кажется вполне естественным для глагола *брать*: субъект ситуации своим действием как бы «берет себе» объект ситуации.

Интересно, что языки, реализующие подобную «метафору приобретения», последовательны в ней. Как отмечается в работе [Кулакова 2005], во всех языках, где зафиксирована конструкция с глаголом *брать* со значением рефлексивного

бенефактива, зафиксирована также конструкция с глаголом давать, выражающая симметричное ему значение нерефлексивного бенефактива (‘субъект совершает действие в пользу третьего лица’)

якутский ([Харитонов 1960])

(222) Дьон арыллан биэр-дилэр.

Люди раздвинулись (давая кому-то дорогу).

5.2.2. Аспектуальные значения: делимитатив, комплетив

5.2.2.1. Делимитатив

Основным аспектуальным значением, характерным для конструкции с глаголом *брать* в тюркских языках, является значение делимитатива: ‘действие, ограниченное внешними временными рамками’ (ср. русскую приставку *по-* в схожем значении: *по-танцевать, по-читать*). Ср.:

чувашский ([Шлуинский 2006])

(223) pEtEr jurla-sail-c-E.

Петр петь-CONV брать-PST-3

Петр немного пошел.

Как показано в [Шлуинский 2006] на материале чувашского языка, для некоторых акциональных классов глаголов конструкция с глаголом *брать* реализует не собственно делимитативное значение, а близкие к нему значения семельфактива (от мультипликативных глаголов) (см. пример (225)) и отмененного результата (от предельных глаголов) (см. пример (224)).

чувашский ([Шлуинский 2006])

(224) Cuta sUn-se il-c-E.

свет гаснуть-CONV брать-PST-3

Свет погас и снова загорелся.

(225) Syv tumla-sa il-c-E.

вода капать-CONV брать-PST-3

Вода (один раз) капнула.

Для мультипликативных ситуаций как ограниченная во времени «порция» действия осмысливается квант ситуации. Для предельных – ограниченное во времени (от достижения результата до его отмены) результирующее состояние.

Делимитатив и рефлексивный бенефактив являются, видимо, в каком-то смысле независимыми результатами гармматикализации глагола *брать*. Так, в [Кулакова 2001] на материале хакасского языка показано, что конструкция со значением рефлексивного бенефактива и конструкция со значением делимитатива обнаруживают различия в синтаксическом и фонетическом поведении, свидетельствующие о большей грамматикализации конструкции со значением делимитатива. Это позволяет, применительно по крайней мере к хакасскому языку, говорить не о двух значениях одной конструкции, а о двух независимых конструкциях с глаголом *брать*.

5.2.2.2. Комплетив

Второе аспектуальное значение, наблюдаемое у конструкций с глаголом *брать* в тюркских языках, – это значение комплетива: ‘действие полностью завершено’.

хакасский ([Кулакова 2005])

(226) Is al-Gan
пить.CONV брать-PST
все выпил

Это значение конструкции, видимо, является развитием рефлексивно-бенефактивного значения (субъект ситуации, сделав что-то, может гарантированно получить в свое распоряжение результат сделанного, только если этот результат полностью достигнут). В [Кулакова 2005] на более широком языковом материале показана устойчивая семантическая связь между рефлексивным бенефактивом и комплетивом.

Что касается рефлексивно-бенефактивных конструкций, использующих именно глагол *брать*, то тут тоже наблюдаются типологические параллели. Например, комплетивное значение, наряду со значением рефлексивного бенефактива, отмечается

в некоторых случаях у конструкции с *брать* в языке догон (В. А. Плунгян, личное сообщение).

5.3. Эмфатические значения

Более периферийными для тюркской конструкции, но, тем не менее, зафиксированными во многих языках для ограниченного круга глаголов, являются значения, близкие к адмиративной зоне: неожиданность, случайность, немотивированность действия. Далее обсуждаются отдельные значения, зафиксированные в разных тюркских языках. К сожалению, имеющиеся данные по этим – сложно устроенным и трудновычленимым – значениям очень немногочисленны. Соответственно, приводимые далее рассуждения во многом гипотетичны.

5.3.1. «Неожиданно»

В [Юлдашев 1977] и [Юлдашев 1981] приводятся немногочисленные примеры из башкирского языка, в которых значение конструкции с глаголом *брать* интерпретируется как значение «неожиданности». Ср.:

башкирский ([Юлдашев 1981]):

(227) бел-еп ал-
знать-CONV брать
разнюхать, узнать (неожиданно)

(228) күр-еп ал-
видеть-CONV брать-
заметить, увидеть вопреки ожиданиям

5.3.2 «Случайно»

В некоторых примерах у конструкции с глаголом *брать* отмечается значение «случайности», ненамеренности действия. Ср.:

якутский ([Харитонов 1960:77])

(229) уу-га түһ-эн ылла

вода-DAT окунуться-CONV брать.PST

Он случайно слегка окунулся в воду.

алтайский (тубаларский диалект) ([Шлуинский, рукопись]):

(230) wasJa tUl-Up al-dy.

Вася падать-CONV брать-PST

Вася (нечаянно) упал.

Таких примеров мало, и в соответствующих работах они практически не комментируются. Интересно, что [Харитонов 1960:77] говорит не просто о значении случайности, а о «значении кратковременности, случайности». Можно предположить, что значение случайности развивается в подобных случаях как прагматическое следствие делимитативного значения в его антирезультативной разновидности (ограниченное во времени результирующее состояние). Если результирующее состояние некоторого действия было прервано, логично предположить, что действие было незапланированным, непредусмотренным (*случайно окунулся в воду → потом быстро вылез, специально окунулся в воду -/→ потом быстро вылез*).

5.3.3 Самостоятельное значение, «не более того», немотивированность

5.3.3.1. Самостоятельное значение.

У тюркских конструкций с глаголом *брать* выявляется также так называемое самостоятельное значение.

хакасский ([Кулакова 2001])

(231) at-Yl al-Gan

стрелять-PASS брать-PST

(Ружье) само выстрелило!

алтайский (тубаларский диалект) ([Шлуинский, рукопись])

(232) wasJa-ny ana-zy oj-ot-kon dJox, ol

Вася-ACC мать-3SG просыпаться-CAUS-PFCT NEG он

oj-on-up al-dy.

просыпаться-REFL-CONV брать-PST

Мать Васю не будила, он сам проснулся.

Термин введен в статье [Кибрик, Богданова, 1995] (см. также [Лютикова 2002:31-35] применительно к значению интенсификаторов (лексем типа русского *сам*, германского *-self*, французского *-même*), представленного в примере (233):

(233) *Петя сам помыл посуду.*

Это значение толкуется в [Лютикова 2002:34] следующим образом:

Состояние ожиданий адресата: X имеет такую оценочную характеристику Q, что его непосредственное участие в P с ролью i не ожидается, при том что ожидается участие других референтов с ролями каузатора, посредника или помощника.

Инструкция о коррекции ожиданий: (1)X непосредственно участвует в P с ролью i, (2) исключая тем самым участие других референтов в P с ожидаемыми для них ролями.

Как показано в [Кулакова 2005], самостоятельное значение семантически связано со значением рефлексивного бенефактива. Сочетание значения рефлексивного бенефактива и самостоятельного значения в одном показателе встречается не только в языках, где конструкция с рефлексивно-бенефактивным значением восходит к глаголу *брать*. Так, в [Кулакова 2005], со ссылкой на [Аксенова 1972], разбираются примеры из языков банту (суахили, зулу, лувале) на самостоятельное значение рефлексивно-бенефактивного показателя, этимологически не связанного с глаголом *брать*. Ср.:

суахили ([Аксенова, Топорова 1990])

(234) a-li-**ji**-nunu-**li**-a

3SG-PST-REFL-купить-BEN-NTR

Он купил для себя.

суахили ([Аксенова, 1972])

(235) m-oto u-me-**ji**-wak-**i**-a

3-огонь 3-PFCT-REFL-гореть-BEN-NTR

Огонь загорелся сам по себе

5.3.3.2. Значение «не более того»

Дальнейшим развитием самостоятельного значения является, видимо, эмфатическое значение «не более того» (в [Кулакова 2005] оно описывается как «просто так») типа представленного в примере (236):

хакасский ([Кулакова 2005])

(236) van'a kanikul-lar-Ga Oren-Yp-al-E

Ваня каникулы-PL-DAT радоваться-CONV-братъ-CONV2

раг-Gap

идти-PST

Ваня шел, радовался каникулам.

Ср. также пример на значение «не более того» у рефлексивно-бенефактивного показателя из суахили:

суахили ([Аксенова 1972])

(237) ana*j*isomea usimumbue

Он просто читает, не мешает ему.

Семантическая связь между самостоятельным значением и значением «не более того» кажется достаточно очевидной. Речь в обоих случаях идет о некотором «упрощении» ситуации по сравнению с изначальным ожиданием. В случае самостоятельного значения это минимизация числа участников (предполагалось, что субъекту кто-то поможет, а он сделал все самостоятельно, без чьей-либо помощи). В случае значения «не более того» это упрощение самой ситуации (предполагалось наличие более сложной ситуации).

5.3.3.3. Значение «немотивированности»

Еще одно значение, также, вероятно, развивающееся из самостоятельного значения, - значение немотивированности действия.

алтайский (тубаларский диалект) ([Шлуинский, рукопись])

(238) wasJa kel-ip al-dy.

Вася приходить-CONV брать-PST

Вася пришел (несмотря на то, что его не звали).

хакасский (полевые данные А.Шлуинского):

(239) karina odYr-Yp al-Gan

карина сидеть-CONV брать-PST

Карина сама села (а) без помощи или б) без приглашения).

Значение, представленное в примерах (238) и (239б), можно истолковать следующим образом. Корректируются ожидания Слушающего относительно того, что ситуации предшествовала некоторая другая каузировавшая ее ситуация ('Он пришел, следовательно, его приглашали'). Отличие от самостоятельного значения состоит в том, что изначально ожидается наличие не дополнительного участника ситуации, а целой дополнительной предшествующей ситуации.

5.4. Европейские и тюркские конструкции с глаголом *брать*: сходства и различия

Значения тюркских конструкций смыкается со значениями европейских прежде всего в семантической области, описанной в пп. 5.3.3.1-5.3.3.3. Значение «не более того» возможно у русской конструкции *взять и сделать* как частный случай (или один из возможных компонентов) значения противоречия естественному ходу событий: ожидается, что последует более сложное действие, реализуется же неожиданно более простое. Ср.:

(240) *Батя не "замахивался на литературу", а просто взял и открыл тему, в которую можно будет писать на литературные темы. (Яндекс).*

Выше (гл.3) это значение применительно к русской конструкции описывается более подробно, и обсуждаются семантические пересечения и сочетаемостные возможности конструкции *взять и сделать* с лексемами *просто* и *себе*, выражающими приблизительно сходные значения. Что касается лексемы *себе*, она интересна здесь еще и тем, что реализует путь от показателя с рефлексивно-бенефактивным значением (*построить себе дом*) к показателю с эмфатическим значением (*идет себе по дороге*), схожий с рассмотренным для тюркских конструкций.

Значение «немотивированности» еще больше напоминает значение русской конструкции *взять и сделать*. Примеры типа (238) и (239б) даже уместно переводить на русский, используя эту конструкцию, ср. русское предложение (240), по смыслу эквивалентное (238):

(240) *Вася взял и пришел (несмотря на то, что его не звали).*

Таким образом, на первый из поставленных в начале настоящей главы вопросов можно ответить положительно: семантические пересечения для европейских и тюркских конструкций действительно имеются.

На второй же вопрос (об обусловленности сходства тождеством источника грамматикализации), ответ, как это видно из приведенных выше данных, будет скорее отрицательным. На схеме ниже приводятся предполагаемые пути возникновения сходных значений у тюркской и европейской конструкций, которые оказываются заведомо разными, хоть и имеют общий исходный пункт – значение глагола *брать*.

ТЮРКСКИЕ

брать (присваивать) → рефлексивный бенефактив → самостоятельное значение

брать (изменять положение) → противоречие естественному ходу событий

ЕВРОПЕЙСКИЕ

Даже исходный компонент значения источника (*брать*), который максимально востребуется в процессе грамматикализации, у тюркских и европейских языков разный: для тюркских это идея приобретения, присвоения, для европейских скорее идея перемещения объекта. Далее к значениям адмиративной зоны тюркская конструкция идет через ролевую семантику (нетривиальное совпадение ролей → неожиданное отсутствие дополнительных участников → неожиданное отсутствие дополнительных моментов в ситуации / неожиданное отсутствие предшествующей ситуации). Европейская же конструкция – сразу через семантику ситуации.

Полностью идентичного пути приобретения сходных значений для тюркской и европейской конструкций с *брать* в принципе невозможно было бы ожидать просто потому, что они формально устроены по-разному. Тюркская конструкция строится как *сделав взял* (сначала сделал, потом (в результате этого) взял). Европейская конструкция строится как *взял и сделал* (сначала взял, потом (в результате этого) сделал). Интересно скорее не то, что пути семантического развития оказываются разными, а то, что они неожиданным образом смыкаются.

Заключение

В работе рассмотрены русские конструкции типа *взять и сделать*. Выявлены и объяснены некоторые парадигматические ограничения на употребление конструкции: в частности, актуально-длительное значение и общефактическое значение форм НСВ, ограничения на значение приказа и просьбы форм императива, на значение запланированного действия форм будущего времени. Рассмотрены некоторые лексические ограничения на второй компонент конструкции *взять и сделать*. В частности, установлено, что конструкция *взять и сделать* (вопреки исходной семантике источника грамматикализации и в отличие от аналогичных конструкций в некоторых других языках Европы) допускает употребление с неконтролируемыми предикатами, но только такие, которые не предполагают дополнительного участника, более агентивного, чем субъект.

В работе также описаны ограничения на актуальное членение высказываний с *взять и сделать*. В частности, для конструкции *взять и сделать* установлена низкая частотность высказываний с субъектом в рематической позиции и практическая неприемлемость коммуникативно-нерасчлененных высказываний. Обнаружено различие в коммуникативной структуре предложений с сентенциальными актантами, содержащих конструкцию *взять и сделать*. Предложения, в которых сентенциальный актант вводится фактивным предикатом, предполагают более жесткие ограничения на коммуникативную структуру, чем предложения с нефактивными предикатами. Рассмотрены возможности употребления конструкции *взять и сделать* в вопросительных предложениях: объясняется, почему большинство типов вопросов не допускает употребления конструкции *взять и сделать*.

В работе рассмотрены также некоторые лексические средства, близкие по семантике к конструкции *взять и сделать* и часто употребляющиеся с ней в одном предложении: в частности, противительные союзы и ряд частиц и наречий (*вдруг, оказывается, себе, просто*). Объяснена асимметрия в частотности употребления конструкции в контексте союза *а* и союза *но*. Для вышеуказанных частиц и наречий установлены контексты общие с конструкцией *взять и сделать* и различные.

В работе приводятся также некоторые сведения о конструкциях с глаголом *брать* в некоторых других языках. В частности, обнаруживаются и объясняются различия в аспектуальном поведении и лексических ограничениях на конструкцию *взять и сделать* в русском и формально аналогичные конструкции в некоторых других языках Европы. Также устанавливаются некоторые сходства в семантике

русской конструкции *взять и сделать* и тюркских конструкций с глаголом *брать*. Показано, что в процессе грамматикализации русская (и аналогичные европейские) конструкция и тюркские конструкции используют не вполне тождественные метафоры и к результирующим сходным значениям эти конструкции идут несколько разными путями.

Сокращения и обозначения

3 – 3 лицо

ACC – аккумулятив

BEN – бенефактив

CAUS – каузатив

CONJ – конъюнктив

CONV – деепричастие

DAT – датив

FUT – будущее время

INF – инфинитив

NEG – показатель отрицания

NMLZ – имя действия

NTR – показатель непереходности

PASS – пассив

PFCT – перфект

PST – претерит

R – рема

REFL – рефлексив

SG – единственное число

T – тема

V – финитный глагол

Литература

- Аксенова, И.С., Топорова, И.Н. Введение в бантуистику. М., 1990.
- Аксенова И. С. Значение направительного суффикса в языках банту //Типология глагола в африканских языках. М., 1972.
- Андронов, М.С. Язык малаялам. М., 1993
- Баранов А.Н. , Плунгян В.А. , Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993
- Булыгина, Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Володин А.П., Храковский В.С. Семантика и типология императива. Русский императив. Л., 1986.
- Грамматика 1980 – Шведова Н.Ю. (ред.) Грамматика современного русского литературного языка. М., 1980.
- Зализняк, Анна А. О понятии имплицативного типа [для глаголов с пропозициональным актантом] // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988.
- Исхаков, Ф.Г., Пальмбах, А.А. Грамматика тувинского языка. М., 1961
- Карттунен, Л. Логика английских конструкций с сентенциальным дополнением. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985.
- Кибрик, А. Е., Богданова, Е. А. Русская лексема сам: системно-когнитивный анализ. // Вопросы языкознания, №3, 1995.
- Крейдлин Г.Е., Падучева Е.В. Значение и синтаксические свойства союза а // НТИ. Сер. 2. № 9, 1974а.
- Крейдлин Г.Е., Падучева Е.В. Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом а // НТИ. Сер. 2. № 10, 1974б.
- Кулакова, И. А. Типология рефлексивного бенефактива. Дипломная работа. М.: РГГУ, 2005.
- Кулакова, И. Сложные глаголы (odYr, tur, cOr, kII, par, al, pIr) в хакасском языке. Экспедиционный отчет. М.: РГГУ, 2001.
- Лютикова Е.А. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М., 2002
- Майтинская К.Е. Венгерский язык ч.1. Введение. Фонетика. Морфология. М., 1955
- Падучева Е.В. Понятие презумпции в лингвистической семантике. – Семиотика и информатика, вып. 8. М., 1974.

- Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. М., 1989.
- Урысон, Е. В. Система значений союза а. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог'2003. М., 2003.
- Урысон, Е. В. Подсистема русских сочинительных союзов и, а, но. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог 2006. М., 2006.
- Харитонов, Л.Н. Формы глагольного вида в якутском языке. Л., 1960
- Шлуинский А.Б. Акциональность и аспектуальный показатель: конструкция со вспомогательным глаголом *il-* в чувашском языке. // Вестник МГУ, Серия 9 Филология, № 1, 2006.
- Шлуинский А. Б. Бивербальные конструкции в тубаларском диалекте и их лексические ограничения. Рукопись.
- Юлдашев, А.А. (ред.). Грамматика современного башкирского языка. М., 1981
- Юлдашев, А.А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М., 1977
- Янко Т.Е. 2001. Коммуникативные стратегии русской речи. М.
- Bybee, Joan L.; Perkins, Revere; Pagliuca, Williamю The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.
- Coseriu, Eugenio. Tomo у me voy. Ein Problem vergleichender europäischer Syntax". // Vox Romanica 25, 1966.
- Ekberg, Lena. The Cognitive Basis of the Meaning and Function of Cross-Linguistic TAKE and V. // Belgian Journal of Linguistics, 1993.
- Fraenkel, E. Baltoslavica. Göttingen, 1921.
- Fraenkel, E. Zur Parataxe und Hypotaxe im Griechischen, Baltoslawischen und Albanischen. // Indogermanische Forschungen 43, 1926.
- Givón, Talmy. On understanding grammar. New York, 1979.
- Havers, W. EnumerativeRedeweise. // Indogermanische Forschungen 45 1927
- Heine, Bernd; Kuteva, Tania. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge, 2002.
- Heine, Bernd; Reh, Mechtild. Grammaticalization and reanalysis in African languages. Hamburg, 1984.
- Kiparski, P., Kiparski, C. Fact. Progress in linguistics. The Hague, 1970.
- Kuryłowicz, Jerzy. The evolution of grammatical categories // Diogenes 51: 55-71, 1965.

- Kuznetsova, Julia. The first verb of pseudocoordination as an auxiliary. Paper presented at SLS 2006.
- Langacker, Ronald W. Foundations of Cognitive grammar, Stanford, 1987-1991.
- Lehmann, Christian. Thoughts on Grammaticalization: A Programmatic Sketch. (Revised edition.) Munich: Lincom Europa, 1995. [First edition: Lehmann, Christian. Thoughts on Grammaticalization: A Programmatic Sketch. (Arbeiten des Kölner Universalien-Projekts 48). Cologne: Universität zu Köln, Institut für Sprachwissenschaft, 1982.]
- Lewy, E. Zur Betonung des Erzjamordwinischen im Satze. // Finnisch-Ugrische Forschungen 24, 1937.
- Meillet, Antoine. Evolution des formes grammaticales. // Linguistique historique et linguistique générale. Paris, 1912.
- Perry, John R. Epistemic Verb Forms in Persian of Iran, Afghanistan and Tajikistan. // Johanson, L., Utas, B. (eds.). Evidentials: Turkic, Iranian and Neighbouring Languages. Berlin, 2000.
- Sandfeld, K. Rumaenske Studier I. Kopenhagen, 1900.
- Schank, Roger C. Dynamic memory: A theory of reminding and learning in computers and people. Cambridge, 1982.
- Vannebo K. Ivar Ta og ro deg ned noen hakk: on pseudocoordination with the verb ta 'take' in a grammaticalization perspective. // Nordic Journal of linguistic, 2003.
- Vendler Z. Verbs and Times // Linguistics in Philosophy. Ithaca, N.Y., 1967.

Словари:

УШ – Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка.

МАС – Малый академический словарь русского языка.